

The image features a large, leafy tree with green foliage, set against a white background. The tree's branches and leaves are visible, creating a natural frame. At the bottom of the image, there are two patches of green grass. The text is centered and reads:

Тиа Новак

Дети леса

Тиа Новак

Дети леса

«Издательские решения»

Новак Т.

Дети леса / Т. Новак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985611-1

Главная героиня Медина — милая, наивная девушка 20 лет, наследница родового замка в землях Долгунного леса. Из-за неизвестной магии ее внешность полностью меняется. Ее выгоняют из родного дома, не объяснив причин. Ей суждено занять трон королевы демонов. Но она не подозревает об этом и мало подходит на эту роль. На протяжении года она пытается разобраться, что с ней произошло. Узнав правду, пугается и не знает, что делать дальше. Но идет до конца по пути в неизвестность.

ISBN 978-5-44-985611-1

© Новак Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дети леса	6
Глава 2. Изгнание	24
Глава 3. Библиотека	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дети леса

Тиа Новак

Дизайнер обложки Татьяна Владимировна Ламакина

© Тиа Новак, 2020

© Татьяна Владимировна Ламакина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5611-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дети леса

В старом родовом замке, полным ходом идет подготовка к предстоящему празднику. День Начала ветров, предвещающий смену времен года и несущий перемены, празднуют во всей Каприи. Но только здесь, в Долгунном лесу, что расположен за горами Верков, его принято праздновать с особым размахом.

Долгунный лес очень огромен, и жители населявшие его называют себя детьми леса. По традиции в этот день принято устраивать гулянья и молить предков и духов о благословении.

С древних времен народ Детей леса, защищает лес и его обитателей, охраняя его покой. Жители этих мест имеют могущественное покровительство магического и священного леса, который для них и дом, и защитник и бог. Они тесно связаны с обитателями леса и его природой.

К воротам замка галопом несется одинокий всадник, в темно зеленой накидке. Он спешивается у ворот и глядя вверх на башню сбрасывает капюшон, скрывающий лицо.

– Не узнаете наследного принца? – сурово кричит он охране, – Открывайте ворота.

На сторожевой башне его приезда с нетерпением ждут двое. Грозный мужчина, подходит к парапету.

– Ты еще не принц, – суровым голосом кричит он.

С раннего утра, отец и мать ждут сына, которого не видели уже четыре года.

Умани узнал голос отца и радостно заулыбался. Ворота медленно стали открываться.

Диас, сын главы дома, со своей женой Линау, спускались на встречу с сыном. Все это время он жил у своего дяди у восточных склонов гор Верков. Его дядя старший сын дома Ютан, но он был отправлен их матерью на воспитание к отцу, в Плачущий лес где жили предки их отца, семьи Зан.

Умани в радостном предвкушении ждал встречи. Диас показался в воротах.

– Отец, – звонко крикнул Умани, – Вот это честь, ты встречаешь меня лично?

– Не он один, сынок, – раздался голос матери.

Она аккуратно придерживала подол платья и торопилась за мужем, спешащего обнять сына.

– Как ты вырос. Передо мной мужчина! – сказал он и похлопал сына по плечам.

Умани стал еще больше похож на отца в молодости. Коренастый, не малого роста, с точной фигурой, только цвет волос и глаз были мамыны, Линау одарила детей светлыми волосами и голубыми небесными глазами.

– Но, пока твоя бабушка жива, принцем являюсь я! – громко заявил Диас, любуясь возмужавшим сыном.

Умани довольно улыбался ему в ответ.

– А я тогда кто? – спросил он с ухмылкой.

– Ты станешь им в день твоего двадцатилетия, – ответил нежный голос матери, подходящей ближе.

– Как я рад тебя видеть мама, – поспешил обнять ее он.

– И мы тоже, мы очень соскучились по тебе Умани, – сказала Линау, глядя сына по голове, как в детстве.

– А почему ты без сопровождения? – вдруг сурово спросил Диас, – Мой старый братец совсем потерял совесть?

– Нет отец, – добродушно ответил Умани, держа мать за руку, – Мы добирались все вместе, но я ускорился чтобы приехать первым.

Характером Умани не был похож на отца, с детства он и его сестра были веселыми и озорными, добрыми как котята, так их воспитывала Линау. А вот бабушка твердила что их характер должен быть более жестким и покорным.

– А где же моя сестрица, – спросил он у родителей, – Неужели не захотела встретиться меня?

– Что же мы тут стоим, пойдемте внутрь, – настоял отец и зашагал во двор.

Конюх взял лошадь под уздцы и повел следом. Умани посмотрел на мать.

– Твоя сестра все еще больна, – с грустью ответила она.

Приобняв сына Линау повела его следом. Они прошли через ворота и вошли во двор. В северной части замка располагалась спальня Хивы, а возле нее была терраса которую было хорошо видно. Умани присмотрелся, утро было ранним и солнце еще не освещало все как днем, ему казалось что там стоит его сестра.

– А разве это не Хива? – спросил он показывая рукой.

Отец озадачено обернулся и посмотрел на сына, затем в сторону его руки.

– Наверное это служанка, – ответила Линау и они пошли дальше.

Во дворе было суетливо, полным ходом шли приготовления к празднику. Каждый год, здесь в день начала ветров, по традиции назначен совет старейшин. Старейшины деревень и главы родовых домов собирались в замке семейства Ютан, род которых исчисляется с древнейших времен, в самом большом и древнем замке Долгунного леса. На совете подводятся итоги года, и намечаются планы на будущее. Маги, колдуны и прочие чародеи решают какие именно перемены нужно просить у духов леса.

Главным старейшиной народа, вот уже больше полу века, остается мать семейства, старая чародейка Вей Сатис Ютан. Матерь Вэй строгая и справедливая правительница, она лучшая чародейка в лесах Каприи и далеко за его границами. С ней мало кто осмеливается спорить, ведь она зачастую говорит за духов леса и от их лица. Она также отличалась бурным нравом и резким характером, и ее гордый вид не давал повода усомниться в ее видениях и знаниях.

Именно она решила судьбы своих детей на вече, которое устраивается в день двадцатилетия каждого жителя леса. У Детей леса, двадцать лет эта знаковая дата. В этот день знатные маги и могущественные чародеи определяют судьбу и предназначение человека, и направляют его на верный жизненный путь.

По этой традиции в день двадцатилетия Диаса, мать сама провозгласила его будущим главой дома. После чего отправила старшего сына и младшую дочь на воспитание к отцу. По ее мнению, у нее был один наследник, Диас, остальные дети являются потомками семейства Зан, предков их отца. В тот же день, она выбрала сыну жену, Линау Беринктон дочь простого портного из соседней деревни. Она не обладала огромным магическим даром, но была послушной, доброй и смиренной. Именно этих черт характера не хватало ее сыну, впрочем невестка обладала и незаурядной красотой. Не смотря на то что они не встречались до свадьбы, вскоре они благодарили судьбу за счастье быть вместе. Причина всему дар матерь Вей, которым она обладает с рождения.

Судьба одарила этот союз двумя детьми, прекрасными близнецами, мальчиком Умани Линау Ютан и девочкой Хивой Диас Ютан. Они родились под счастливой звездой, в день зеленого древа, в час мудрого старца. По словам матери Вей, это сулит им долгую яркую жизнь – как звезде, прочную связь с предками – как древу и мудрость до скончания дней – как старцу. В этом году им исполнялось двадцать лет. Через несколько дней после празднования Начала ветров, предстояло собрание Вече.

Внучка матерь Вэй, больна. Она быстро устает, плохо спит, всегда вялая и сонная. Часто теряет сознание, иногда несколько часов не приходя в себя, а иногда и месяцы. Все колдуны, знахари и травники пытались выяснить причину недуга, и в один голос уверяли, что примене-

ние магии может только навредить. Мать Вэй с ее великим даром ничем не может помочь внучке.

Сегодня утром она вновь пришла в себя. Возле ее кровати дежурила служанка, увидев что Хива очнулась, она засуетилась и дрожащим от волнения голосом затрепетала:

– Лежите спокойно Хива, прошу вас, не шевелитесь, сейчас придет врач, – говорила она отпирая дверь.

– Комната заперта? – спросила Хива удивленно, и тут же поняла что ее голос прозвучал как то странно.

Служанка открыв дверь зажгла факелы на бетонных перилах и вернулась в комнату.

– Сейчас, – торопливо говорила она, – Они очень скоро прибегут, вот уведите, – старалась успокоить, она пугала Хиву еще больше.

Хива замерла в ожидание, не понимая что происходит, и стала осматривать комнату, балдахины были не те что вчера, она не могла вспомнить когда их поменяли. Картины на стенах висели по другому, ее стол был в идеальном порядке, книг в шкафу стало заметно больше. Словом ее комната очень изменилась со вчерашнего вечера.

В комнату торопливо вошел пожилой мужчина в синем одеянии, следом двое его помощниц. Одна из них закрыли за собой дверь.

– Ну что? – спросил он со странным говором, – Как ваши дела?

Мужчина подошел ближе и наклонился. Вид у него был пугающий, волосы и глаза были абсолютно черными. На лбу красовалась татуировка, сделанная синими чернилами. Хива не могла вспомнить его, он точно был не из их леса.

– Хорошо, – ответила Хива, – А что происходит?

– Осмотрите ее, – приказал он помощницам, а сам уселся за ее стол, недалеко от кровати, – Видимо у тебя опять пропала память, – ответил он, раскладывая на столике всякие приборы из своего сундука, – Но не переживай это не на долго.

Хива заметила что у него не хватает большого пальца на обоих руках и поняла что он Ирруи. Люди и ирруи очень похожи, но Ирруи сотворены магией, в их происхождение всегда есть тайна создания, или загадка изменения. У них всегда есть какой нибудь магический дар или способность, и всенепременно необычная внешность. Ирруи имеют множество рас и происхождение, обитают в разных условиях, имеют разную историю и традиции, впрочем также как и люди.

– Часто случается так, – вновь заговорил лекарь, – Что после пробуждения вы не помните несколько предшествующих часов или дней, – пояснил он.

Служанки скинули одеяло и начали ощупывать Хиву. Это все было так странно и неожиданно что она не сразу заметила изменения.

Посмотрев наконец на свое тело, она вздрогнула.

– Я выросла! – вскрикнула она и вскочила с кровати.

Уклонившись от помощниц она рванула к большому зеркалу. В зеркале она не узнала себя.

К ней подлетели помощницы и хотели было схватить ее.

– Стойте, – рявкнул на них мужчина.

– На меня наслали заклятье? – вдруг сообразила она, и обернулась к доктору в надежде узнать ответ.

Неожиданно ей в лицо доктор сдул порошок с ладони, в носу зажгло и Хива чихнула.

– Что это? – возмутилась она, – Вы сума сошли? Мне нельзя всяких порошков, – озадачено говорила она, вытерла лицо руками.

– Это почему нельзя? Если бы не эти порошки, вы бы может и не очнулись, Хива Линау Ютан, – самоуверенно ответил доктор.

– Мужчина дал знак своим помощницам и они продолжили осматривать Хиву, щупая ее и трогая за все места. Она вывертывалась и сопротивлялась, они недовольно продолжали.

– Да что творится? – спросила она и остановилась, давая наконец себя осмотреть спокойно, – Меня заколдовали что ли? – спросила она у служанки которая глядя на происходящее, прикрывала рот рукой, – Сколько лет? – снова задала вопрос Хива.

– Милое дитя, – наконец решил пояснить все доктор, – Ты просто немного забылась, – спокойно продолжал он, – А какой день ты помнишь последним? – спросил мужчина отвернувшись к столу.

Он провел пальцами по всем разложенным предметом, и выбрал один из них. Длинный заостренный предмет.

Хиву испугал его вид и она вновь вывернулась и подбежав к служанке спряталась у нее за спиной.

– Что они хотят со мной сделать? – Хива испуганно вцепилась в плечи служанки и выглядывала из-за ее спины.

– Не бойся, Хива, – ласково ответила служанка и обернувшись обняла ее.

Хива дрожала всем телом, ее руки были холодными. Она была слаба для таких переживаний.

В комнату, резко распахнув двери вошла мать Вей.

– Хива, – радостно воскликнула она.

Хива кинулась в объятия бабушки.

– Вы чем ее так напугали? – строго спросила она у мужчины, – Покиньте комнату, поговорим снаружи, – приказала она и проводила Хиву до кровати.

Мужчина молча зашагал к двери, помощницы спешно собрали содержимое сундучка и убежали следом, закрыв дверь.

Уложив Хиву в кровать мать Вей села рядом.

– Ну что? Чего ты испугалась? – понимающе спросила она, – Это лекарь с земель Ладлии, он Ирруи. Но он единственный согласился помочь нам, – пояснила она.

Это объясняло его странный вид и говор.

– Остальные отказываются что то делать, – продолжала мать Вей, – Видимо меня бояться, а этот уверен в своих знаниях, – рассказывала она глядя Хиву по руке, – Судя по твоим удивленным глазам, ты снова ничего не помнишь? Порошок что он дал тебе поможет. Всегда помогал, постепенно ты все вспомнишь.

– Я помню, что старший брат Жон, гостит у нас, – вспомнила Хива, – И мы с ним вчера ходили на Зеркальный пруд, – объяснила Хива.

– Жон? – удивилась мать Вей, – Да он не был у нас, лет пять, – добро улыбнулась она, – Тебе видно приснилось, – сказала она поправляя одеяло.

– Нет, я помню точно, – ответила Хива, – А через неделю он хочет поехать к дяде Заку, а вы нас с ним пускать не хотите, – обиженно сказала Хива.

– К Заку? – насторожилась мать Вей.

– Верно, – прошептала служанка, – Так и было, – сказала она глядя на мать Вей, – Так было, – повторила она и подошла ближе.

– Что ты хочешь сказать? – переспросила мать Вей.

– Так и было четыре года назад, когда у нас гостил Жон, – объяснила она.

Мать Вей поняв ее и тяжело вздохнула. Хива еще не понимая что происходит удивленно смотрела на нее, в надежде услышать объяснения.

– Бедное мое дитя, – жалобно сказала мать Вей, – Ты думаешь что тебе пятнадцать, – наконец сказала она, – Но тебе уже девятнадцать, милая. А через неделю ваше двадцатилетие, будет Вече. Завтра День Начала Ветров, в замке собираются гости, и Умани с дядей приехали.

– Двадцать? – тихо повторила Хива.

Она не понимала этого. В ее голове так связи были воспоминания вчерашнего дня. Дня когда ей было лишь пятнадцать и она гуляла с Умани и старшим двоюродным братом Жоном по берегу Зеркального пруда.

– Мне пора идти Хива, – с досадой сказала мать Вей вставая с кровати, – Сегодня трудный день, я не могу сидеть около тебя все время.

Она поцеловала Хиву в щёку и направилась к двери.

– Отдыхай пока, – обернулась она в дверях, – Ты все вспомнишь, – печально улыбнувшись сказала она и закрыла двери.

– Меня зовут Аурина, – напомнила служанка, – Если хочешь поспи, – предложила она.

Медина помотала головой. Спать ей не хотелось, она лежала и боялась пошевелиться. Она зажмурилась пытаясь что то вспомнить.

– Обычно вам помогают молитвы духам, – сказала служанка, – Вы помните молитвы?

Хива радостно поднялась.

– Правда? – спросила она и подойдя к шкафу взяла книгу.

Тут же она поняла что знала где она лежит. Открыв нужную страницу она вспомнила молитву и начала читать наизусть, держа в руках книгу. Она почувствовала прилив сил, такой как в священном месте, когда она чувствовала духов рода. При рождении Хива была одарена магическими силами и благословлена самой матерью Вэй. Это означало что она станет старейшиной рода Ютан, самой могущественной чародейкой. Духи рода всегда сопутствовали ей, и она всегда общалась с ними. Ее брат напротив, магическими силами не обладал, но всегда чувствовал сильную связь с Хивой.

Молитва помогла лишь успокоиться. Хива положила книгу на стол и села на кровать.

– Ваши волосы растрепались, – заметила служанка, – Давайте я переплету косы, – предложила она.

Хива соглашаясь кивнула. Аурина поставило стул напротив большого зеркала в углу комнаты. Хива подошла к стулу и взглянула в зеркало. Она не узнавала себя, ей показалось что она не похожа на себя. Ее взгляд был взрослым, чужим. Хива села. Аурина начала распускать волосы, и тут Хива заметила что они не все светлые как были. Кое где пробивались темные волоски. Она подошла ближе к зеркалу и стала их рассматривать.

– Не смотри, – сказал Аурина и достала какой то порошок из шкафа, – Они снова потемнели, – вздохнула она.

– Что это? – удивилась Хива, – Снова?

Служанка усадила ее на стул и стала выбирать темные волосы, нанося на них порошок, от которого они светлели.

– Почему они темнеют? – спросила озадаченная Хива.

– Никто не может сказать.

Хива взяла из рук служанки банку, и рассмотрела порошок.

– Он смывается, – заключила она, – И что будет если я смою его? Как много у меня темных волос?

– Вы вспомните, – ответила грустно служанка и начала заплетать косы.

Аурина заплела ее и уселась в кресло, взяв книгу. Хива не знала чем заняться, и подошла к окну.

Хива не могла понять что случилось. Она помнила лишь вчерашний день, в ее воспоминаниях он остался явственным и ярким. Теперь же за окном другая погода и другой год, и комната изменилась тоже. Нет ее детских рисунков, нет кукол, нет книг которые она читала. Вышивка не та, которую она любила, какие то серые узоры, вместо цветов и зверушек. Судя по всему, она понимала, что просто не помнит прошедших лет. Что произошло в эти годы, приходилось только гадать. Ей было страшно. Целых четыре года, она не помнила себя. Так

как ей теперь быть, как себя вести. Кем она стала за эти годы? Что нового узнала? Она стала кем то другим, не знакомым.

– А почему я была без сознания?

Аурина долго молчала наклонив голову, думая как ответить.

– Ты часто теряешь сознание, – начала Аурина протяжно, – Иногда на пару часов, иногда на больше времени. Бывает что очнувшись ты не помнишь какие то события, – будто неуверенно говорила Аурина, – Этот недуг преследует нас уже четыре года. Все очень обеспокоены. Матьер Вэй просит совета у духов, но они молчат...

– Молчат? – удивленно переспросила Хива.

Аурина махнула головой.

– Она просила помощи у других, – Аурина очень долго подбирала слова и говорила медленно обдумывая каждую фразу, будто боясь сказать лишнего, – Все настаивали не применять магию, а теперешний лекарь, предложил порошки. Он, – Аурина замолчала подбирая слова, – начал применять их, и ты лучше себя чувствовала.

– Что за порошки? – задумалась Хива, – Травы!? – ответила она сама себе.

Аурина молчала.

Хива вновь посмотрела в окно.

Она снова задумалась. Что такого могло случиться, что даже бабушка не смогла понять, и помочь? Она просто не могла представить. Какие то неизвестные чары, невозможно, бабушка самая могущественная чародейка. Может какая то болезнь? Но нет такой болезни, которую не помогли бы вылечить духи рода. Хива понимала что она слишком мала что бы найти объяснение случившемуся. Она все еще воспринимала себя пятнадцатилетней. Но она ничего не помнила. Ее обучали раньше, но дар чародейства и магии в полной мере приходит лишь в двадцать лет. А ей еще рано было заниматься магией. Вздвогнув она вспомнила что уже взрослая и ей скоро двадцать.

Ее раньше обучали лишь по общим вопросам. Ее вместе с другими детьми.

Она вдруг вспомнила о своих подругах.

– Лита и Зарина, сейчас тоже выросли, наверное стали такими красавицами!? – обратилась она к Аурине, – Можно с ними повидаться? – радостно говорила она.

– Нет, не стоит, не сейчас, – сразу осекла ее Аурина.

– Что ж, – расстроилась Хива и вновь отвернулась к окну.

Она понимала, что происходит что то очень странное. Она чем то больна, и не может ничего вспомнить. Она вдруг почувствовала как будто воспоминания возвращались, но это скорее были воспоминания чувства и эмоций. Она прислушалась к себе, это была настороженность и подозрительность. Она поняла что Аурина не уходит, а дверь заперта. Хива стала внимательно осматривать комнату.

Очень много книг стояло на полках, лежало на подоконнике и на тумбочке. Обычно они с Умани и другими детьми читали книги в библиотеке, или на занятиях, лишь изредка им разрешали брать книги к себе. Но все эти книги, могли означать одно, Хива очень много времени проводила в комнате. На это указывало и другое. В комнате стоял холст для рисования, с красками, значит рисовала она тоже здесь. Но это так не удобно и не интересно. Почему? Рукоделия тоже было достаточно, вышивка, вязание и еще много чего лежало возле другого окна. И еще у шкафа стояла тележка с чайными принадлежностями. Все это было подозрительно.

– А почему я заболела? – решила спросить Хива, – Когда я начала терять сознания?

– Когда? – удивилась вопросу Аурина, и явно растерялась, не найдя что ответить.

– Что было все эти четыре года? – уточнила она.

– Ах это, – облегченно улыбнулась Аурина, – Вы просто жили здесь как раньше, – убедительно ответила она.

Но Хива заметила фальшь. Она явственно почувствовала подвох. Что то от нее явно скрывали.

Через некоторое время Аурина предложила выйти на террасу, которая располагалась сразу за дверьми комнаты Хивы. Терраса была просторной, с парапетом по пояс и красивыми витыми колоннами.

Они одели теплые плащи и вышли. С террасы был виден двор замка. Отсюда можно было рассмотреть приходящих гостей.

– Я тоже должна присутствовать там, – заметила Хива.

– Не страшно, – ответила Аурина, – Если будет можно, тебе разрешать выйти к гостям.

– Разрешат? – удивилась Хива, – По традициям вся семья должна присутствовать, – возразила она.

– Верно, – улыбнулась в ответ Аурина.

Они неспешно прогуливались по террасе, Хива была задумчивой, к ней пришло какое то странное чувство, осознание того что она взрослая. А вместе с ним и тоска по чему то потерянному. Страх таившийся где то глубоко в глубине сердца. Она была полностью погружена в свои мысли и чувства. На террасе показалась мать Вей.

– Как ты? – спросила она подойдя ближе.

– Нормально, – улыбнувшись ответила Хива.

– Я вижу что ты стала другой, наверное не помнишь всего случившегося, лучший подарок для тебя, – не осторожничая сказала мать Вей.

– Чего не помнишь? – испуганно спросила Хива, – Что случилось?

– Не бери в голову, – улыбнулась мать Вей, – Никто тебе не расскажет этого, если ты сама не вспомнишь, – сказал она и зашагала вместе с ними по террасе.

– Почему? Что за странные слова ты говоришь? Бабушка, – жалобно просила Хива, – Объясни что происходит.

– Я и сама не знаю, внучка. Ты моя гордость, я люблю тебя как свое дитя. Но что то я упустила, и все пошло не так. Прости свою бабуку.

– Что не так?

– Сейчас я и вправду чувствую тебя былой, той что ты была в пятнадцать. Как же мне хочется чтобы ты оставалась такой чистой дитя всегда, – с грустью говорила мать Вэй.

Она глубоко вздохнула и взяла Хиву за руки.

– Завтра состоится Совет Старейшин, – продолжила она, – Ты должна будешь показаться гостям.

– Но бабушка, разве мне не положено присутствовать и на пиру и на празднование? – обиженно спрашивала пятнадцатилетняя Хива, так любящая праздники.

– Прости, – ответила мать Вей, – Ты должна быть смиренной и молчаливой, улыбаться когда нужно и быть тихой как мышь. Ты должна быть там, но ничем не выдавать своего присутствия. Ты сможешь, верно? Ты же моя умница? – просила мать Вей, а Хива почувствовала презрения.

– Ты пытаешься обмануть меня? – удивилась Хива, – Ты скрываешь свои чувства, от меня? Я же тоже чародейка и могу их распознать, – говорила Хива, – Правда что то мне все же мешает. Может я ошиблась? – с надеждой спросила Хива.

– Мне очень сложно говорить все это, – призналась мать Вей, – Сейчас не время, и все это бесполезно. Ведь ты вспомнишь все сама и поймешь меня.

Мать Вей опустила руки.

– Я пожалуй пойду, – сказала она и дотронулась ладонью до волос Хивы.

– Но ты только пришла.

– Диас с Линау скоро навестят тебя, – сказала бабушка и пошла обратно.

– Что все это значит? – спросила Хива Аурина, стоявшую на террасе. Та молча наклонила голову и не ответила ей.

– Пойдемте погуляем по саду? – предложила она

Они спустились в сад, на который выходили окна из ее комнаты. Хива замечала перемены которые произошли за четыре года которых она не помнит. Деревья стали выше, клумбы изменились и весь облик замка казался другим.

Обедала Хива в одиночестве. Аурина хранила молчание и не отвечала на ее вопросы. Из далека доносились звуки музыки. Хива очень злилась и не понимала почему ей нельзя туда.

После обеда, она ходила по комнате не зная за что взяться, рассматривала все и по понемногу начинала вспоминать что и как она делала.

Встав у зеркала, она вновь стала разглядывать себя. В детстве волосы казались светлее, может это потому что они выкрашены тем порошком, подумала Хива. Ее лицо тоже было не таким белоснежным. Ресницы казались темнее, и она выглядела болезненно. В пятнадцать она была полнозатой, а теперь пухлых щек не было, и даже ее руки казались ей чужими.

В комнату вошли отец и мать.

– Вы пришли, – обрадовалась Хива, – Почему я не похожа на себя? – обратилась она к ним не отрываясь от зеркала.

Отец подошли к ней и встали позади нее, тоже разглядывая отражение.

– Ты всегда говорил что я буду очень красивой, – обратилась она к отцу, – Но мои веснушки, как ты и говорил пропали, я не верила тебе тогда, – Хива радостно улыбалась отцу в отражение зеркала.

– Твои веснушки пропали в семнадцать лет, – сухо ответил отец.

Хива растерянно обернулась и посмотрела на него.

– Ты же не подведешь нас на совете? – спросил он.

– Ты очень красива доченька, как ты себя чувствуешь? – перебила его Линау.

– Я хорошо, – улыбнулась ей Хива, – А вы ни капли не изменились. – заметила она.

Линау робко обняла дочь за плечи, и глядя в ее отражение сказала:

– Ты прелестный цветок Хива, и мне кажется что ко мне сегодня вернулся не только сын.

Хива удивилась, задумалась, не понимая почему отец с матерью так серьезны.

– Даже не помню когда в последний раз я видела эти искры в твоих глазах, – продолжала Линау, – Диас, ты видишь ее глаза? – обернулась она к мужу.

– Да Линау, вижу. Может все это к лучшему, – ответил Диас.

– И вы о том же, да что это значит? – спросила Хива обернувшись.

– Не думай об этом, дочка, – погладила ее по волосам Линау, – Будь собой, но старайся все же не выдать наш небольшой секрет, мы еще не знаем что всему этому причина, так что...

– Хорошо мама, но почему ты сказала что к тебе вернулся сын, Умани разве куда то уезжал?

– Бабушка тебе не говорила? – спросил отец.

– Нет, ничего, – ответила Хива.

– Ну значит пока не стоит, не думай ни о чем, все будет хорошо, до встречи на совете, – сказала Линау и поцеловала дочь в щеку.

– Не подведи нас Хива, – повторил отец и они ушли.

Хива осталась стоять посреди комнаты в полной растерянности.

Она снова пробовала читать молитвы, молилась духам. Чувствовала их поддержку, но в то же время что то тяжелое лежало на сердце.

Вечером служанка ушла и Хива услышала как ее комнату закрыли на ключ. Сердце заколотилось. Она вдруг поняла что помнит как каждый вечер ее запирали, а утром она ждала когда же услышит этот звук открывающегося замка.

Ночью Хива не могла уснуть. Ей было страшно и одиноко. Слишком больно было понимать что ее оставили одну после всего случившегося. Ей ничего не объяснили, а родители и бабушка вели себя очень странно. Она почувствовала вину за что то и поняла что это чувство ей очень знакомом, это чувство она знает и помнит. Она не сдержала слез. Успокоить ее было не кому. За окном бушевал ветер, и началась гроза. Хива в порыве чувств распахнула окно, дождь заливал в комнату. Почувствовав капли на лице Хива высунулась в окно и подставила лицо дождю. Он смывал ее слезы, и ей становилось легче.

Успокоившись она закрыла окно и решила переодеться. Мельком она заметила отражение в зеркале. Ее волосы на половину были черными, как будто волосы пожилой женщины которая стала седеть. Она не ожидала увидеть такое. Краски было гораздо больше чем она думала. Смотря на себя в зеркало, к ней вернулись воспоминания некоторых дней. Она находится в этой комнате, и занимается рукоделием или рисует. Ее книги, она кинулась к шкафу, все верно тут нет познавательных книг, только рассказы и выдуманные истории. В воспоминаниях промелькнул миг как она спорит с бабушкой, что она хочет читать другие книги. Но ей запретили. Вспомнилось что везде ее сопровождает Аурина. Ей не разрешают покидать замок, а видится с родителями и бабушкой она очень редко.

Все это было так странно и не понятно. Хива растерянно сидела на кровати и все пыталась понять когда все началось. Она читала молитвы и ложилась на кровать пытаясь уснуть, но сон не приходил. Так в мученьях и сумбурных вспышках воспоминаний прошла ночь.

Утром она услышала тот самый звук отпирания двери. Вошла Аурина.

– Как вы спали? – спросила она и взглянув на Хиву поняла, – Вам не удалось, – грустно заметила она, – Что же делать. Вы опять так плохо выглядите, – сказала она закрывая дверь.

– Зачем вы ее запираете? – спросила Хива, – Я что по вашему убегу? – гневно заметила она.

Аурина промолчала. Она стала торопясь накрывать на стол.

– Ты проголодалась?

Хива промолчала. Она видела что для Аурины все привычно и она вполне довольна происходящем. Хива села за стол прямо в ночной сорочке.

Ей казалось что она хочет есть, но сделав пару укусов от пирожка она почувствовала что не хочет.

– Съешьте побольше, Хива, – попросила служанка, – Сегодня такой день, вам нужно много сил.

Хива не стала спорить и попытаться съесть еще. Но вскоре она почувствовала тошноту, запахи казались ей противными. Она встала и открыла окно, что бы подышать воздухом.

Они стали выполнять утренние обряды, принятие ванны, краска волос Хивы и заплетание косы. Также сегодня служанка нанесла на лицо Хивы непонятную мазь что бы оно стало светлее, и синяки под глазами, появившиеся за ночь, не были столь заметны. Одевшись в красивое праздничное платье Хива почувствовала слабость. Голова закружилось и она испугалась что вновь потеряет сознание. Она прилегла на кровать и не на долго уснула. Сквозь сон она услышала разговор служанки и того странного лекаря. Он настаивал что ее надо разбудить, а Аурина запрещала ему. Хива открыла глаза.

– Ну вот, очнулась, – махнул на нее рукой сказал лекарь.

Хива встала с кровати, Аурина вооружилась расческой стала поправлять ее волосы.

– Она так редко спит, а вы ее будите, – недовольно говорила она лекарю.

– Совет вот вот начнется, – говорил он, – не хватало что бы она опала, – говорил она смешивая на столе какие то травы, – Зажмурьтесь мадам, – сказал он Хиве собираясь вновь осыпать ее порошком.

Хива послушалась, порошок полетел на лицо, она почувствовала жжение в носу и чихнула.

– Я буду на совете не далеко от вас, – сказал он, – Если что.

Он собрал все свои принадлежности со стола и вышел.

– Вы пойдете без меня, – заметила Аурина, – Я провожу вас лишь до входа в зал советов.

– Я могла бы и сама до него дойти, – огрызнулась Хива.

– Ну вот, – разочаровано сказала служанка, – Вы вновь стали дерзить.

Хива посмотрела на нее удивленно. Она вспомнила что на самом деле недолюбливает ее. И что ей не нравится ее общество. Вспомнила что бабушка говорила ей что она грубиянка и ведет себя дерзко и не покорно. Конечно, подумала Хива, быть запертой и при этом не дерзить, кто на это способен.

Аурина подготовила ее к выходу. Они вышли на террасу. Служанка поправила капюшон Хивы натянув его ниже, что бы не было видно лица.

Зал советов находился в центральной части замка. Хива проходила по залу с колоннами, который вел в зал советов, в нем всегда было темно и мрачно, вдруг из-за колонны показался силуэт.

– Это ты Умани? – сразу поняла Хива, – Здравствуй, – обрадовалась она и подошла ближе, – Ты стал таким высоким? – осматривая брата говорила Хива, глаза медленно привыкали к полумраку, но Хива уже могла видеть его лицо, – Ты стал взрослее, впрочем как и я. Так странно, – вслух рассуждала Хива, – Почему не зашел ко мне в комнату? Я тебя ждала.

Умани молча смотрел на нее.

– Теперь мы меньше похожи, – заметила она.

– Я это вижу, – наконец заговорил он, – Что с твоим носом? Он такой узкий, не похож на мой, – растеряно говорил Умани, – И почему ты ниже меня? Это все та странная болезнь?

– Наверно, – ответила Хива, – Я не помню, – призналась она.

Умани продолжал осматривать сестру и взял ее руки.

– Холодные, – заметил он.

– Я не могу вспомнить тебя, где ты был все это время?

– У дяди Зака, в Плачащем лесу, – сухо сказал он, – Меня отправили туда четыре года назад, вчера я приехал на вече.

– В моей памяти мы виделись недавно, и ты дергал меня за косички, а теперь мы так повзрослели, – беззаботно ответила она.

– Ты и правда ничего не помнишь? Это не справедливо, – рассержено заявил Умани.

– Знаешь, теперь мне кажется что и того что я помню лучше не знать, – призналась она, – А что все таки произошло? Ты то мне скажешь? – с надеждой просила она.

– Конечно, – улыбнулся Умани, – Ты должна знать. Я скажу тебе то что никогда не расскажут тебе родители с бабушкой, – смело сказал он, – Ты же моя любимая сестра, что бы там не случилось.

Хива почувствовала тепло и доброту в его голосе, она обняла его.

– Все это ужасно не справедливо, – заметил Умани глядя сестру по спине, – Мы были так дружны в детстве, ты была для меня самым лучшим другом. А нас так жестоко разлучили, – говорил Умани тоскливо.

– Ну все, – сказал Умани и взял сестру за плечи, – Хватит грустить.

– Спасибо Умани.

Послышались шаги, в колонный зал зашел еще кто то.

– Пойдем, – сказал Умани и взял сестру под руку.

Они направились в зал советов. По дороге договорились встретиться у восточной башни после собрания.

Зал Советов был украшен, на стенах висели корзины с цветами, на полу расстелили праздничные ковры. Скамьи на которых сидели гости были направлены к сцене, на которой за одним полукруглым столом собирались старейшины.

Умани выпустил руку Хивы и пошел к гостям один. Их появление не вызвало никакой реакции. Хива старалась не смотреть ни на кого, так как боялась не узнать или не вспомнить кого то из присутствующих. Гости уже начали рассаживаться, скамьи стояли так чтобы семьи располагались по старшинству и все члены были рядом.

Она осторожно словно тень прошла к своему семейству. На длинной скамье сидели ее родственники, она поклонилась им всем вместе и увидев что место рядом с отцом и матерью свободно, прошла и села с ними. Следом за ней к ним подошел Умани, мест рядом больше не оставалось, были только в конце скамьи. Отец сидел насупившись, осмотревшись обратился к дочери.

– Тебе не жалко брата?

– Что? Почему я должна его жалеть? – удивилась Хива, – Я первая заняла место, – обижено заметила она, не понимая упрека, – Просто нужно было раньше приходиться. Мы же не какие-то Синегары, что бы мужчинам делать привилегии, – торжественно закончила она, потом вспомнила что нужно вести себя тихо, замолчала.

Подумав еще раз она спросила отца:

– Или, ты хочешь сказать что вы оставили это место для него?

– Твое место около матери Вей, – недовольно ответил отец.

– Она не помнит этого, Диас, – возразила Линау.

Хива посмотрела на брата, он пожал плечами.

– Его не было дома четыре года, – продолжал бурчать Диас, – Мой сын что должен стоять у стеночки?

– Она просто не помнит, будь помягче, – отвечала Линау.

– Нужно просто сказать прямо! – не выдержала Хива и встала.

Она поняла что лучше сделать как ее просят, она осмотрелась, свободных мест по близости не было, у нее в голове пронеслась мысль «Хиве Диас Ютан на семейной скамье нашлось место в самом конце». Даже будучи внутри пятнадцатилетней она поняла что что-то здесь не так, она развернулась и пошла обратно, села на самый край скамьи. Она огляделась, и поняла что это только ее кошмар и не у кого до нее нет дела. Как же так, ведь когда ей было пятнадцать все были так приветливы с ней. Ей гордились и хвастались, а сейчас на нее не обращают внимания.

Неожиданно Хива почувствовала напряжение во всем теле и у нее закружилась голова. Также внезапно все закончилась, ей даже на секунду показалось что она вспомнила что то важное, но нет, ничего нового в голову не приходило.

Собрание началось, заговорили старейшины. От громких басистых голосов у Хивы зашумело в ушах. Она стала искать глазами лекаря, но не находила его. В глазах стало темнеть, но сознание оставалось. Она держалась и старалась сидеть не выдавая своего самочувствия. Ей было жутко и страшно, она не понимала что происходит, будто духи предков играют с ней, лишая то слуха то зрения. Она стала про себя читать молитвы, и постепенно ей становилось лучше. Она не помнила, присутствовала ли раньше на собраниях, в ее воспоминаниях день Начала Ветров это праздник, с большим пиром и плясками.

На сцене говорил ее дядя Зак, Хива стала вслушиваться.

– ...никто не может понять что они ищут, и что им нужно, – сурово говорил он, – Их нападения не закономерны и не имеют смысла, но они стали происходить все чаще. Еще пять лет назад, в ночи прогремела яркая молния, она ударила на вершине гор города Коллоса. Еще тогда я говорил что это не добрый знак. Больше тысячи лет от туда не было вестей. Некогда великий и могущественный город, был центром прекрасной страны Арании. Те места были прокляты всеми живыми существами, жители бежали в страхе, страна была осуждена и сожжена дотла. С тех пор никто не приближался к ней, со всех сторон город Коллос зарос непроходимым лесами и болотами. А в ту ночь, город ожил, из темных недр родились черные духи, его народ

жаждет мести. Дети леса лишь слышали о черных духах. О том как те спускаются с гор Колоса, и нападали на ближайшие поселения. Они внушают плохие мысли, терзают и мучают всех кого удается заполучить. Пришло время вмешаться в это, чем дольше мы не причастны к этому, тем дольше будут страдать невинные Каприанцы!

Дядя закончил и сел на свое место. Хива понимала о чем идет речь, когда то она читала о стране Арании, которая была по соседству с Анамией и Каприей, совсем не далеко от Долгунного леса. Но эти земли пустовали и их территории прибирали к рукам соседние страны. Она так же слышала о печальной участи ее обитателей, но теперь речь шла о странных черных духах, и Хива не представляла кто это такие.

– Давайте рассуждать здраво, – заговорил другой старейшина, – На наши земли никто не нападал, нам не угрожали. Но мы должны понимать что это неизбежно, – грозно говорил он, – Этих тварей все больше, война с каждым днем набирает новые обороты. Мы не можем просто наблюдать...

У Хивы снова зашумело в ушах. Она разозлилась, ей было интересно узнать что говорят старейшины, но в ушах стоял звон. Было очень важно выдержать время пока идет слушания. Время от времени ее тело сжимало тисками, и голова то начинала кружиться то переставала. Еще несколько раз она могла услышать части разговора старейшин, но понять о чем шла речь не получалось. Все свои силы она тратила на то что бы держаться спокойно и не выдавать своего самочувствия.

Наконец два мучительных часа закончились, и объявили конец вече. Оставалось дожидаться пока выйдет достаточно людей, чтобы не быть в числе первых. К Хиве подходили какие-то люди и говорили: до свидания, до встречи, приходи на чай, давно не виделись. Но Хива не могла различить лица, теперь перед ее глазами все расплывалось, и все что она могла это улыбаться и кивать.

Наконец она решила и постаралась встать. К ее удивления когда она встала не было головокружения, она наоборот почувствовала себя лучше. Набравшись смелости и сил она торопясь пошла к выходу направляясь в свою комнату. У выхода из колонного зала ее встретила Аурина, они молча сопровождала ее.

Идти было не далеко, через горбатый мост, несколько шагов по двору и несколько пролетов лестницы на третий этаж. Хива чувствовала слабость и боялась свалиться на глазах у гостей. Наконец они вышли на террасу и направились к комнате. Из далека доносилась музыка, во дворе сразу под террасой спорили служанки. Тяжело вздохнув Хива почувствовала слабость и присела на кресло возле комнаты. С головокружением пришла какая-то тоска, тревога, она вновь почувствовала себя старше. Она засмотрелась в даль, там виднелись горы верков, над ними нависали темные туи, а правее было светлее, но что то ей не нравилось в этом белом небе. Ощущение чего-то страшного все нарастало, и стало таким близким что заставило Хиву встать.

– Где и с кем сейчас идет война? – спросила она Аурину.

– У западных границ Арании с Каприей, постоянные стычки с черными духами Колосса, – и он махнула головой как раз в ту сторону куда засмотрелась Хива.

– Ясно, – с облегчением вздохнула она, – значит это лишь мои способности, я не совсем могу их понять, – поняла свои чувства Хива, – Там совсем рядом границы Каприи, поэтому старейшины так озабочены.

Аурина улыбнулась и стала открывать двери в комнату.

– Я хочу прогуляться, – сказала она вспомнив что договорилась встретиться с братом.

– Но вы плохо себя чувствуете, – недовольно возразила Аурина.

Хива вдруг вспомнила как много раз пыталась сбежать от нее. Но Аурина была не простой женщиной, она всегда могла поймать ее, выкручивала руки и вела обратно в комнату. Воспоминания разочаровали Хиву, она думала как бы схитрить.

– Разрешите я заберу свою сестру погулять? – вдруг раздался голос Умани.

Аурина от удивления не нашла что сказать. Умани взял сестру под руку и направился к северной башне. Аурина последовала за ними.

Хива вспомнила о своем любимом месте в замке, крыши северной башни, которая возвышалась над всем лесом. Она любила туда забираться, крыша была плоской и от туда хорошо был виден лес и зеркальный пруд.

– Совет прошел нормально? – спросила она брата, – Ничего особенного не случилось?

– Все нормально, – ответил он, – Мы наконец выступим на войне, – довольно добавил он.

– Я не понимаю что за война, – заметила Хива, – Не помню, – она чувствовала поддержку брата, но на душе было безрадостно и уныло, она была отстраненной. Ей хотелось убежать от своих эмоций, спрятаться.

– Вот уже пятый год, демоны угасшего Коллоса рыщут вблизи границ Арании. Так говорят, но никто точно не знает от куда они берутся, ведь Арания большая, а Коллос всего лишь бывшая разрушенная столица. Никто не понимает что им нужно, – Умани говорил с озабоченным видом, – Еще их называют черными духами, говорят они не имеют телесной оболочки, такие вот ирруи. Посылают свои тени ко всем соседям, особенно много нападений в лесах Анамии. А теперь их нападения стали все чаще и все безжалостней. Никто не знает на что еще они способны, – объяснял Умани.

Подойдя ближе к башне они поднялись по витой лестнице на верх. На площадке никого не было. Они медленно вышли на нее и осматривались вокруг, Умани довольно улыбался.

– Ну как? Вспомнила что-нибудь? – спросил он.

– Нет, расскажи наконец что происходит?

– Я так скучал по этому месту, – сказал Умани, – Думал что расплачусь когда заберусь сюда вновь, – улыбнулся он, – Помнишь как мы любили играть здесь?

– Помню, – тоскливо улыбнулась Хива.

– Вспомни как мы ходили сюда в пятнадцать! Нам разрешали здесь нести дозор, – говорил он уже серьезно, – Тогда в лесах развелось много диких волков, и нам доверили эту башню. Нужно было просто стоять и смотреть по сторонам, – пытался напомнить он.

– И что случилось? – насторожилась Хива.

Умани присел на парапет.

– Я думаю ты вспомнишь сама, – сказал он, – Это я должен спросить у тебя, что же тогда случилось?

– Это после этого тебя отправили к дяде? – поняла Хива, – А я стала болеть.

– Кажется так, – согласился брат и продолжил, – Мы были очень напряжены, казалось волки прячутся под каждым кустом. У меня в руках был лук, я уже был готов прицеливаться...

Голос брата стихал, у нее перед глазами пронеслись воспоминания «... брат молод, ему пятнадцать, он сосредоточен и всматривается в даль. Все ее чувства тоже на приделе, она чувствует что-то странное в лесу слева, уже ушло, пропало. Снова с право, вот оно, кто-то бродит совсем рядом...», голос брата вновь зазвучал громче.

– Мы увидели стаю диких коршунов, размером с волка, вдалеке. Они так редко залетают в наши края что мы с тобой не сразу поняли кто это. Мы бы не справились с ними, они летели прямо на нас. Тут самое опасное место, самая высокая башня. Сигнальный рог был у тебя, – продолжал рассказывать Умани.

«... у нее в руках тяжелый сигнальный рог, она уже поняла что им угрожает опасность. Она готова подать сигнал, но вдруг отвлекается на брата, смотрит как он увлечен, какой мужественный и сосредоточенный. Ее сознание теряется, и она забывает что происходит и где они.

– Ты такой красивый Умани! – говорит она глядя на него.

– Хива дуй в рог, – нервно отвечает брат, – Это дикие коршуны с земель Ладлии, я уверен.

– Брат, ты так прекрасен, – снова началось наваждение, – Я люблю тебя!

Умани удивленно смотрит на нее и не понимает что происходит, он кидается к ней что бы вырвать сигнальный рог. Дует сильный порыв ветра...»

Хива снова стоит на крыши, но уже без сигнального рога в руке, приходит в себя, все спокойно. Никаких коршунов, взрослый брат смотрит на нее в ожидание. Сердце бешено колотиться.

– Я не понимаю что на меня нашло?

– Ты призналась мне! – подтвердил Умани, – В самый не подходящий момент, ты вдруг ляпнула эти слова!? – возмутился Умани, явно рассержено.

– Я не понимаю, – растерялась Хива, – Но ничего же не случилось, все обошлось?

– Конечно, нас страховали два стражника, они не дали утащить меня коршуну. Но я получил приличные шрамы во всю спину. Я прикрывал тебя, пока ты как заколдованная смотрела на меня. Будто и нет никаких коршунов. Вспоминаешь? И после всего ты потеряла сознание тогда.

Хива молча покачала головой, вспоминая как Умани истошно кричит вырываясь из когтей коршуна, тот бьет крыльями, а ее сознание пропадает, когда она видит двух стражников.

– С тех пор мы не виделись и не говорили. Я до сих пор не знаю что это было? – объяснял спокойно Умани, – Меня вывели и сразу же отправили к дяде. Стражники все слышали и рассказали родителям и бабушке. Тебя заперли в комнате, и не выпускали. Это ты помнишь?

Хива пыталась вспомнить, но ничего не получалось, ей приходилось верить его словам.

– Ты не понимаешь? – спросил Умани, – Скажи мне наконец что на тебя нашло? Ты и правда призналась мне в любви?

– Что? – удивилась Хива и посмотрела на Умани, – Я никогда не испытывала тех чувств. Умани что за глупость? – усмехнулась Хива.

– Я рад что ты так говоришь, – признался облегченно Умани, – А то они все думают не весть что. Надеюсь когда воспоминания полностью вернуться, ты не изменишь свой ответ, – с надеждой сказал он.

– Я пытаюсь понять что это было, – растерянно говорила Хива, – Это похоже на колдовство, как наваждение какое то. Я была не своя.

– Охотно верю, – улыбнулся Умани, – Я всегда говорил им что что-то было не так.

– Бабушка же наверняка нашла след чужой магии? Она должна была хотя бы попытаться.

– В том то и дело, – вздохнул с грустью Умани, – Она искала, но ничего не нашла. Поэтому они все были так напуганы.

– Напуганы? – удивилась Хива, – Но даже если так, что плохого в любви? Мы же совсем еще дети. Были, – печально поправила она себя.

Хива снова почувствовала головокружение, она пошатнулась и схватилась за рукав брата.

– Что опять плохо?

Хива подняла голову и лицо брата вдруг исчезло, все вокруг почернело, она потеряла сознание.

Умани подхватил сестру и рванул вниз по лестнице, он торопился отнести ее в комнату, ему на встречу шла Аурина с матерью Вэй. Они ни чего не спрашивая сопроводили их до комнаты.

Он положил ее на кровать и сел рядом.

– Вот ты где, – послышался голос отца за спиной.

– Она снова, как и тогда потеряла сознание, – тихо сказал Умани.

Хива в этот момент в своих грезах летела в глубокую темную яму. Она упала на дно и наяву резко вскочила открыв глаза, напугав всех в комнате.

– Хива, все в порядке, – успокоил ее брат, – Ты чего, приляг.

Но Хива спустила ноги и села рядом пытаясь успокоиться.

– Твои глаза, – вдруг заметил Умани заглядывая в ее лицо, – Что с ними?

– Что? – удивилась Хива глядя на испуганного брата. Она подлетела к зеркалу. Ее глаза стали черного цвета и от этого ее лицо стало совсем другим, она в ужасе обернулась к бабушке. Та изменилась в лице и сердито сдвинула брови. Она схватила Умани за руку и вытолкала из комнаты.

– Не входи сюда, мы сейчас выйдем, – сказала она и захлопнула двери, оставив его на террасе.

– Как это возможно? – спросил Диас.

– Как видишь возможно, – сказала мать Вэй.

– Но она вряд ли способна на такое!

– У нее великий дар, она пошла в меня, и я знаю все на что она способна. Но сотворить такое, – мать Вэй подошла ближе разглядывая Хиву, – Тут нужно подумать.

– Вы думаете я сама это сделала? – удивилась Хива, – Но бабушка я не знаю что происходит, – в отчаяние Хива заплакала. Ее бабушка смотрела на нее как на чужую.

– Пойдем, не нужно на долго оставлять его одного, – ответила мать Вэй и пошла к двери.

– Мы оставим ее одну? – спросил Диас.

– Ты что? – обернулась мать Вэй, – Хочешь пожелтеть ее? Может поговоришь сначала с сыном? – злобно сказала она и вышла.

Отец последовал за ней.

Хива осталась стоять вся в слезах в пустой комнате. Аурина тоже вышла и закрыла дверь на ключ.

Она не знала что делать. Умани явно не сказал ей всего что знает. Она кинулась к двери.

– Откройте! – крикнула она барабня по двери кулаками, – Умани, не уходи. Умани нам снова не дадут увидится, – кричала она изо всех сил.

Но за дверью было тихо.

Плача Хива вернулась в кровать, обида и злость смешались воедино. Она захотела, что бы все ее эмоции исчезли, все что роились в груди, там не было ничего хорошего. Она взяла книгу с молитвами и стала искать что то подходящее. В глазах все двоилось, но она настойчиво продолжала, и наконец нашла что нужно. Молитва о сне. Она начала читать ее собираясь с последними силами и не заметила как потеряла сознание или уснула.

Мать Вей собрала сына с невесткой и внуком у себя в комнате. Все были обескуражены и нервничали, ждали что же она скажет.

– Ну что Умани, как тебе новая сестра? – неожиданно спросила мать Вэй, усаживаясь в свое любимое кресло.

– Что это за вопрос? – удивился Умани.

– Мать Вэй, что опять произошло? – растерянно обратилась к ней Линау, – Что происходит с Хивой? – чуть не плача спрашивала она.

Мать Вэй многозначительно молчала.

– Давайте все же позовем ее? Пора уже поговорить с ней на чистоту, сколько это может продолжаться, – предложила Линау.

– Нет, им нельзя встречаться, – резко ответила мать Вэй.

– Да ну хватит уже, – возмутился Умани, – С чего бы? Что случится то?

– Может ты ошиблась? – с надеждой спросила Линау.

– В том то и дело, – ответила спокойно мать Вэй, – Даже я не в силах понять что происходит. Если бы я была столь же наивной как ты, любимая моя Линау, – с грустью продолжала Вей, – но я не могу забывать и о том что она сама могла все это подстроить.

– Что подстроить? О чем вообще речь? – перебил их Умани.

– Умани, – вмешался Диас, – Мы подозреваем ее в любви к тебе. Но судя по всему она была безответной. Теперь видимо она каким то образом меняет свою внешность, что бы влю-

бить тебя, – пояснил он Умани, – Поэтому мы отправили тебе подольше из дома, – говорил отец, – Теперь видимо нужно отправить ее.

– Да что за бред вы несете? – возразил Умани, – Больше всего меня поражает ваша уверенность. Она несчастная сбитая с толку невинная девочка, ей нужна поддержка. Она то и дело теряет сознание, не понимает что происходит, а вы обвиняете ее непонятно в каких силах. Почему все это происходит с нами, – тихо сказал Умани, – Я уже не маленький ребенок, я тоже вижу что происходит во круг. И это просто ужасно так поступать с ней! – грозно возмутился Умани.

В комнате было дико холодно. Умани стала пробивать мелкая дрожь.

– Ее лицо не показалось тебе хоть на мгновение красивым? – лукаво спросила бабушка. Умани задумчиво сдвинул брови.

– Она стала совсем чужой, – ответил он быстро, – Сестра близнец была гораздо симпатичнее, с сарказмом сказал он и подошел к окну.

За окном погода портилась, небо затягивало темными тучами.

– Все в этом мире знают ужасную историю короля и королевы демонов, – начал говорил Диас, – Они были правителями древней цивилизации Арании, и были не просто мужем и женой но и братом с сестрой. Их кровь позволяла им стать одним целым и обладать безграничной магической силой, эту силу сложно обуздать, и в итоге она привела их к краху. Они уничтожили страну, и породили демонов, которые до сих пор обитают в недрах сгоревшего Коллоса.

– Я знаю эту историю, – ответил Умани, когда отец закончил, – Если вы не забыли у дяди я обучался истории и прочитал много свитков, я прекрасно помню эту часть, этих двоих еще называют отцом и матерью демонов. Вы что правда думаете что я не знаю что они были не просто братом и сестрой, – надменно говорил Умани, он обернулся, – Я знаю что они были близнецами, так же как мы с Хивой. Только вот при чем тут они? – повысил голос он.

– Их магия уничтожила все, – продолжил отец, – Именно магия близнецов! Во все времена после этого, близнецов разделяли, чаще даже убивали одного, но те времена прошли, да и близнецы в наше время большая редкость. И сейчас когда война набирает обороты, вы двое пугаете нас, как страшный кошмар в жаркий день.

– Ах вот к чему вы, – наконец понял Умани, – Мы что так похожи на поклонников темных сил? Мать Вей!? Неужели вы бы не заметили в младенцах такой гадости? – возразил Умани.

– Я не увидела ничего, и сейчас не вижу. Это меня и пугает, – с досадой ответила мать Вей, – А призывать на помощь других магов я просто не могу, я не хочу терять ни одного из вас.

– Вот почему вы не убили ее тогда, – злобно напомнил Умани, – Жалко было? А теперь жалко убивать меня? – с недоверием спрашивал он. Он вновь отвернулся, за окном начиналась гроза. Он представил что Хива сейчас одна в своей комнате и ей ничего не объясняют, он безумно хотел помочь ей, но понимал что его не подпустят к ней. Его негодование возрастало. В комнате было тихо.

– Что бы вы знали, – заговорил Умани, – Я действительно люблю ее, больше кого либо, – сказал он специально что бы напугать родню. Он обернулся. Линау прикрывала рот рукой от удивления, – Люблю как сестру, как лучшего друга. Но я не чувствую к ней той любви, которой вы так боитесь, – закончил он и зашагал к выходу.

Ночью Хиву разбудил звук отпирания двери. Дверь открылась и факелы на террасе осветили лекаря и его помощниц.

– В чем дело? Зачем вы здесь? – тут же спросила Хива.

Ей не ответили. Они вошли в комнату и стали собирать вещи. Лекарь разложил свои приборы.

Хива поняла что ей не собираются ничего разьяснять. Набравшись смелости она взяла расческу со стола и подошла к зеркалу, якобы причесаться. В отражении по прежнему была незнакомка. Чужие глаза смотрели на нее. Хива при свете тусклой лампы поняла что ее волосы почернели еще больше. Она увидела на стеллаже ножницы и резким движением, как смогла резанула косу. Одно движение, два, но к ней не кинулись отнимать ножницы, на нее лишь несмело косились. Она распустила теперь уже короткие волосы по плечи, и выбрав небрежно клоч волос со лба, сделала себе челку, что бы не видеть свои глаз. Глядя на свое отражение она не сдержала слез, они тихо катились по щеке. Хива вспомнила что на ней еще остался тот крем. Который делал ее лицо светлее. Она подошла к умывальнику и умылась. Волосы она стала расчесывать смоченной расческой, и порошок начал смываться. Закончив она вновь подошла к зеркалу, распущенные темные волосы придавали ей злобный вид, черные глаза поблескивали от света лампы. Лицо было болезненным и темным, щеки впалые и ей показалось что даже вырез глаз стал чуть раскосым. Она вновь не сдержала слезы и отвернулась, по телу пробежала дрожь. В голове не укладывалось то что происходит, она растеряно смотрела на помощниц лекаря, которые складывали ее вещи в мешки.

– Оденьте это, – кинув ей темное платье сказала одна из них.

Хива послушалась и зайдя за перегородку стала переодеваться. Платье оказалось темно синего цвета. Она не носила такие раньше, ей как и маме шили нежные и светлые платья. А темные одеяния носили лишь в траурные дни. Она вышла, в дверях стоял лекарь.

– Пойдемте, – сказал он и зашагал по террасе.

– Куда? – удивилась Хива.

Ее подтолкнула одна из помощниц и она пошла за ним. По дороге она поняла что они направляются к воротам. Лекарь показал ей стеклянный пузырек, наполненный порошком.

– Знаете как пользоваться? – спросил он и сунул его в мешок который несла его помощница.

Тут Хива наконец поняла что ее хотят куда то отправить, прочь из дома.

У ворот стояла запряженная карета, а возле нее Матерь Вэй и Линау, обе в черных плащах.

– Видимо вы кого-то потеряли? – подойдя ближе спросила Хива, сдерживая эмоции.

Ей ничего не ответили. Служанка уложила мешок в карету и они с лекарем отошли подальше.

– Не узнаете меня? – усмехнулась Хива, – Верно. Вы кажется потеряли свою дочь, мадам, – обратилась она к матери.

Линау промолчала и лишь опустила взгляд.

– Мы отправим тебя в школу Астомия, – тут же сказал она Хиве, строго. Так как никогда не разговаривала.

– Что? Школа магии? Мама, я знаю про эту «школу». Туда отправляют непутевых ведьм, и тех кто безумен. Там учат не пользоваться магией, а наоборот. И она находится безумно далеко, – возмущалась Хива, ее голос дрожал, и руки тоже. Она боялась.

– Так решено, ты должна Хива, – сдержанно настаивала Линау.

– Если вы отправляете меня в место больше похожим на тюрьму, может скажите хотя бы за что? – продолжала возмущаться Хива, – Взгляни на меня? Что со мной? Кто я теперь? Почему все молчат, ответь хоть ты мне, – рыдая Хива кинулась матери в колени.

– Тебе лучше оставаться в неведении, дочка, – спокойно продолжала она, поглаживая Хиву по волосам, – Уезжай и забудь обо всем что знала, начни новую жизнь, поверь нам, так будет лучше для всех, – продолжала убеждать ее Линау.

– Новую жизнь? Там? – подняла заплаканное лицо Хива, – Мама ты прощаешься со мной, но у тебя нет и слезинки! Каким же чудовищем я являюсь в твоих глазах? – не понимая происходящего, кричала Хива.

– Нет дочка, ты очень хорошая девочка. В 15 лет, ты была ангелом, – продолжала спокойно говорить Линау.

– Это все бабушка, – наконец поняла Хива, – Она сделала так чтобы ты оставалась равнодушной, – Хива взглянула матери в глаза, и увидела там безмятежность, – Так поручила бы вышвырнуть меня из дома служанкам, – говорила Хива, не сдерживая слезы.

– Ты поедешь туда инкогнито, – продолжала Линау, никто не должен знать из какой ты семьи, и особенно почему тебя туда отправили.

– Да я сама не знаю почему, – Хива хватала руки матери, но та прятала их, – Мама, не выгоняйте меня, я не сделала ничего плохого, я не хотела ничего плохого...

– Теперь тебя зовут Синби Вэй Сакхан! Повтори свое новое имя.

– Почему? Почему... – захлебываясь слезами умоляла Хива, – Почему бабушка не поможет и мне, так же как тебе? Я тоже не хочу чувствовать эту боль! Мама, я помню, что смена родового имени значит что вы отрекаетесь от меня, я не произнесу его, я не согласна.

– Ступай, ты должна Хива, – спокойно продолжала Линау, – Пожалуйста сделай это сама, – сказал она и на мгновение Хиве показалось что она заплакала.

Хива вновь упала на колени перед матерью, обнимала ее.

– Наберись сил, – давась словами сказала Линау.

Хива собралась и прекратила плакать. Она понимала что если она не сделает этого сама, ее либо заставят силой, либо заколдуют и она под действием чар, сделает все что угодно. Она поднялась с колен и не глядя на мать уверено села в карету и захлопнула дверь.

– Пообещай сменить имя, – строго сказала мать Вей.

– Я непременно возьму себе новое имя, – собрав последние силы, громко сказала Хива, – Но не скажу его вам, что бы вы, даже если захотите найти меня, не смогли, – сказала она и облокотилась на спинку дивана, так что ее не было видно в окно.

Карета сдвинулась с места. Хива вновь не смогла сдержать слезы. Она ужасно злилась на бабушку, за то что она не помогла ей пережить все это, так же как Линау.

Глава 2. Изгнание

Хива ехала в карете и размышляла. Раз мама и бабушка отправили ее из дома, значит случилось что то очень плохое. Такое что напугало их, изменение ее внешности, ее неизвестная болезнь, все это было частью чего то страшного. Ей было так страшно, что она сама стремилась побыстрее убежать и спрятаться. А потом может быть разобраться, когда все успокоится. Страх преследовал ее, она чувствовала его присутствие. По рукам пробежали мурашки. Ее пробирал озноб. Хива все равно верила бабушке, и раз та сказала слушаться, значит другого пути нет.

Слезы вновь потекли по щекам. Хива заплакала на взрыд, и долго не могла остановиться. Она так жаждала ответов, так хотела спокойно сесть рядом с мамой, бабушкой, отцом и братом, за круглым столом в столовой и обсудить все что случилось. Что бы бабушка как всегда нашла выход и они все исправили. Она уже много всего вспомнила, но чем больше она вспоминала тем больше вопросов у нее появлялось. Теперь ей пришла мысль, что сейчас она еще и прощается с детством. Со сказочным миром ее детства, с шалостями и проказами. С беззаботностью и весельем. Сейчас ей казалось что впереди больше никогда не будет ничего похожего.

Она почувствовала головокружение, все тело ныло. Она выглянула в окно, они ехали по лесу, солнце уже взошло и освещала дорогу. Карета ехала быстро, и кажется специально собирала все бугры и ухабы. Ей ужасно хотелось есть, она осмотрелась и заметила что в карете помимо мешка собранного служанкой была корзина с едой.

Хива постучала кучеру чтобы он остановился. Но кучер прокричал что-то и продолжал ехать дальше. Хива выглянула в окно, они ехали по небольшой дороге возле реки, это явно была не та дорога по которой ездит много карет и повозок. Хива вновь постучала кучеру, и он наконец остановился. Не успела Хива открыть дверцу, как к ней подбежал кучер и подпер дверцу рукой.

– Вам не велено выходить! – заявил пожилой мужчина, с седыми волосами.

– Это кем же велено? – поинтересовалась Хива.

– Мадам Вэй. Мне приказано ехать без остановки до гор Верков.

– Она мне никто. Мне не обязательно слушать ее приказы, – спокойно ответила Хива, – Откройте дверь, – попросила она.

– Нет, не могу, прошу вас, осталось совсем немного, я еду по кратчайшему пути. – настаивал кучер.

– Тебе что лошадей не жалко? Нам ехать еще весь день, – заметила Хива.

– От куда вам знать? Уверяю нам осталось не долго, – настаивал старик.

– Открой немедленно! – крикнула Хива и навалилась на дверцу всем телом.

Кучер не удержался на ногах и свалился. Хива выпрыгнула и отбежала к реке.

– Ты не обязан ехать дальше. Забирай одну лошадь и уходи, – крикнула Хива из далека.

– Нет, я никак не могу, я поклялся семье Ютан, что доставлю вас до гор, и передам в руки стражникам с горных вершин, – не поднимаясь с земли говорил кучер.

– Ты знаешь кто я?

– Нет, мадам.

– Когда ты должен встретиться с людьми гор?

– Сегодня вечером, как стемнеет, дольше они ждать не будут, – печально ответил кучер.

– Ты устал, лошади устали, мы должны сделать привал, – настаивала Хива.

– Но тогда мы не успеем, – ответил кучер и наконец поднялся с земли.

– Мы перекусим здесь, а потом поедem верхом, так мы успеем.

– Ну, хорошо, давайте отдохнем, – согласился наконец старик.

Хива достала собранную для нее корзину с едой, там была все то, как если бы она просто ехала на пикник. Ком подкатил к горлу, но Хива не стала плакать, она расстелила одеяло и разложила еду. Тем временем кучер занимался лошадьми.

– Присаживайтесь ко мне, поедем вместе.

– Мне не велено с вами разговаривать, – предупредил он и сел рядом.

– Успокойся, мы у реки Сай, что течет с вершин гор, она обладает магическими свойствами, здесь мадам Вэй не сможет тебя видеть, – попыталась успокоить его Хива.

– От куда вы это знаете?

– Тебе сказали ехать по самой короткой дороге, а она идет вдоль реки Сай, поэтому тебе запретила останавливаться, верно? – хитро улыбаясь спросила Хива.

– Так и есть, – добродушно улыбнулся кучер.

– От куда ты родом? – спросила Хива.

– Местный конечно, я родился в деревне Полесье, недалеко от семейного замка Ютан, я работаю там кучером уже много лет, поэтому они попросили меня отвезти вас, – с радостью рассказал старик, поверив что у реки Сай есть магическая сила.

– А что тебе сказали про меня?

– Сказали, что вам очень скоро нужно попасть в горы, и что я должен вас остерегаться, но я почему то вас не боюсь, – улыбнулся он.

– Правильно, глупо было бы бояться молодую девушку, – грустно ответила Хива.

– Но на вид, вам еще нет двадцати, как вас отпустили путешествовать родные?

– Мне уже есть двадцать! Это просто магия, – ответила Хива и встала.

– Куда вы? – насторожился кучер.

– Прогуляюсь у реки, не бойтесь не сбегу, – ответила Хива и зашагала вниз по склону к широкой реке.

Река Сай, протекала через Долгунный лес и уходила далеко на юг. На территории замка протекал один из ее притоков. Исток реки находился в горах между вершинами Сораван и Мэйли, от туда река текла вниз по склонам бурным потоками, и вблизи леса делилась на два притока Сай и Кий. Это место было удивительным, когда то в детстве мать Вэй возила Хиву туда молиться и рассказывала удивительные легенды. По одной из них Кий и Сай были братьями, которые поссорившись разбежались в разные стороны, но согласно этой легенде в конце пути они все же встретились. Реки и правда обладали магическими свойствами, если в нужной пропорции в определенное время и месте смешать их воду, она получала целебные свойства. И наоборот можно было получить яд. Из рассказов бабушки Хива помнила что река Сай убеждает, сохраняет и прячет всех кто к ней придет, по ее берегам растет лес и цветы, она спокойная и тихая. Река Кий бурная и каменистая, она как бы впитывает в себя магические способности всех кто рядом и те не могут защититься от магических сил направленных против них.

Хива зашла в воду по колено, заткнув подол платья за пояс. Стоя в воде она чувствовала как прохлада от воды расходится по всему телу и ей становится легко и спокойно.

– Мадам, – послышался голос кучера, – Нам уже пора.

Хива открыла глаза и поняла что простояла так слишком долго, опомнившись она обернулась. Кучер стоял на холме и махал рукой.

Лошади были готовы, на одной из них весел мешок с ее вещами. Хива вышла к ним.

– Поехали? – спросил старик.

– Да, показывай дорогу, – ответила Хива улыбувшись и забралась на лошадь.

Она помнила что в детстве, ее катали на лошадях, но галопом еще ездить не учили и не разрешали. Но как только лошадь набрала скорость, Хива поняла что она ездил так раньше, видимо пропали только воспоминания, а умения которые она получила за эти годы, остались. В голове промелькнула мысль что с ее самочувствием опасно вот так путешествовать, но мысли быстро развеялись, потому что она чувствовала прилив сил.

Они мчались вдоль реки, и ей это очень нравилось, река была красивой и спокойной, такой же как река ей хотелось оставаться всегда.

Вот уже из-за макушек деревьев стали показываться горы, они становились все ближе и ближе. Они ехали почти два часа.

К ним навстречу приближались два всадника, подъехав ближе они сбавили скорость. Это явно были жители гор, коренастые мужчины с темными коротко стриженными волосами. Все мужчины с гор носили густые бороды.

Они остановили лошадей, и топтались на дороге.

– Вы двое, куда направляетесь? – басом спросил один из путников, тот что был покрупнее и старше.

– Мне велено передать эту девушку в руки стражникам гор, – ответил кучер.

– И как же зовут этих стражников?! – спросил здоровяк.

– Мне велено назвать лишь одно имя, другое назовут они, – уточнил кучер, – Это имя Доригор.

– А мое имя, – ответил молодой, – Паисий.

– Но почему вы здесь? А не на посту? – подозрительно спросил старик.

– Патрулируем лес, а тебе какое дело, встретили же. Твое дело сделано, – грубо заметил младший.

– Все верно, – сказал кучер обращаясь к Хиве, – они проводят тебя дальше.

– Что за немощное создание? – недовольно заметил Доригор, осматривая Хиву, – Следуй за нами женщина, – сказал он громче и развернул коня.

– Ей бы передохнуть, – предупредил кучер.

– Это теперь наша забота, возвращайся к себе в лес, – самоуверенно и надменно ответил молодой.

Старик посмотрел на Хиву и поскакал обратно. Хива последовала за Доригором, а за ней следом поскакал Паисий. Они двигались не быстро, и Хива смогла отдохнуть от быстрой езды, но все же сидеть в седле было тяжело.

Прямо на ходу ей молча дали поесть, и медленно шли дальше. Вскоре они достигли гор. Хива раньше никогда не была в горах, ей было очень интересно. Камни были светло бежевые и повсюду валялись булыжники. Хива с интересом озиралась.

Наконец Доригор объявил привал. Они спешили, напоили коней и размялись.

Хива понимала что чувствует себя не очень хорошо. И ей не хотелось падать в обморок находясь здесь. Она стала нервничать.

– Ехать еще около трех часов, – заговорил с ней Паисий, – Скоро станет темнеть, мы должны поторопиться, – сказал он и заскочив на лошадь.

– Что уже? – удивилась Хива столь короткому привалу.

Ей не ответили. Они вновь продолжили путь. Она вспомнила о порошке, который ей дали. Воспользовавшись им ей стало легче.

Начало темнеть и недалеко в вершинах загорелись огни.

– Это деревня Зегор, – сказал Паисий, – Там мы переночуем, и завтра ранним утром продолжим путь.

Хива ничего не ответила, молча следовала за ними. Она чувствовала как все тело болит, ей было тяжело сидеть, и она могла только думать о том как бы побыстрее добраться до деревни.

Они заехали в обычный двор, с лошадьми остался Паисий, а Доригор показал Хиве ее кровать. Маленькая комната с кроватью и лампадой, как для беглого преступника. Но Хива и такой постели была рада после долгого путешествия.

Она легла спать и услышала вой в лесу. Лес был где-то далеко под склоном горы. Заслушавшись ночными звуками леса она быстро уснула. Снов ей не снилось. И ей даже показалось что она только легла, когда кто-то потряс ее за плечо.

– Просыпайся, скоро выезжаем, эй, как тебя там, просыпайся!

Хива открыла глаза, над ней стоял Паисий.

– Выходи как будешь готова, мы ждем тебя во дворе, – сказал он и вышел.

Хиве очень хотелось спать, она чувствовала себя уставшей, но не смотря ни на что, ей нужно двигаться дальше. Она чувствовала внутри пустоту. Все за что она держалась, чем дорожила и что любила, теперь потеряно. Она старалась вспомнить молитву лесным духам, но ничего путного в памяти не было.

Она умылась и вышла во двор. На улице все еще было темно. Она увидела одиноко горевший факел во дворе где и стояли горные люди с лошадьми, она подошла к ним.

– Еще даже не расцвело, – начала было жаловаться она, но Доригор ее перебил.

– Нам и не нужно чтобы кто-то видел нас при свете дня.

– Садись на лошадь без разговоров, – добавил Паисий.

Хива послушно села, зная что за люди горный народ, и что в данной момент спорить с ними не стоит.

Они выехали из деревни и направились вверх по склону. Постепенно расцвело и Хива любовалась с вершины горы на Долгунный лес, таким красивым она его еще не видела. Отсюда даже не было видно его края, он был просто огромным и загадочным с этой высоты. Завороженная она даже перестала думать о грустном и лишь любовалась красотой. Приблизился полдень, солнце сильно пекло, Хиву клонило в сон. Она держалась изо всех сил. Тело ныло, ей хотелось есть. Она злилась на попутчиков, за то что они не дают ей отдыхать. Боялась как бы ей не стало хуже.

– Эх, что за хилый народ эти дети леса?! – сказал Доригор, и усмехнулся.

– Я устала, и что такого? – возмутилась Хива, – Мы привыкли жить под тенью листьев, а солнце хоть и слабо, но печет. – ответила она.

– Ничего, скоро ты узнаешь на сколько суровы бывают горы, – предупредил Доригор, – Поднимаясь все выше, будет становится холодно, вот там тебе и в прям захочется домой к маме, – захохотал он, грубым басом.

– Нечего из меня тут принцессу делать, ты не знаешь кто я, – обиженно ответила Хива.

– И знать не хочу. Мне за это не плохо заплатили.

– Мы направляемся к вершине Сораван?

– Да вот прям! Захотела полюбоваться красотами от туда? Да если король Сораван узнает что мы везем через его вершину кого-то из Долгунного леса без его ведома, он сбросит нас с плачущей скалы, – ответил Доригор.

– Сейчас же заключено перемирие между народами, с чего такая строгость? – поинтересовалась Хива, – У нас даже торговля с горными народами разрешена.

Доригор остановил коня и развернулся к Хиве.

– Не говори чего не знаешь, – стиснув зубы сказал он, – Торговлю запретили три года назад, и теперь все границы охраняются, – злобно ответил Доригор, повышенным тоном.

– Чего ты разорался, – перебил его Паисий, – Мы даже не знаем кто она такая.

– Верно, – быстро успокоился Доригор, и поскакал дальше.

– Как тебя зовут? – спросил Паисий.

– У меня нет имени, и придумывать его для вас я не буду.

– Но когда-то все равно придется, – заметил Паисий.

– Называйте меня как хотите. И кстати что вам про меня известно?

– Нам заплатили за то чтобы перевести девушку живой и невредимой до города Дор.

– И это все? – удивилась Хива.

– А что еще нам нужно знать? – спросил Доригор.

– Да нет, ничего, – ответила Хива, и они вновь ехали в тишине.

Наконец Хива увидела дым, это означало что скоро привал. Дым был явно из местного поселения. Кто-то топил печь. Через некоторое время они достигли небольшой деревушки. Она оказалась очень маленькой и малочисленной. Они наконец устроили привал. Около двух часов Хиве удалось поспать, на столе, за которым они поели. Сидя между Доригором и Паисием в какой-то пивнушке.

После они отправились дальше. Ей казалось странным что раньше она не могла спать как следует, а теперь ее клонит в сон. Но странностей хватало и без этого. Она уже не реагировала на такие вещи и не пыталась разобраться. Она просто следовала куда ее ведут.

О чем разговаривать со своими попугайчиками Хива не знала, да и особо не хотелось. Всю дорогу они ехали молча, на пути им никто не встретился, да и горные красоты Хиве уже надоели. Стало пасмурно и подул прохладный ветер, ехать стало легче, но вскоре ветер стал холодным и Хива стала мерзнуть. На нее накинули коричневый кожный плащ с капюшоном и наказали при каждой случайной встрече скрывать лицо. В плаще было теплее но ветер становился промозглым, и влажным.

– Взгляни на свой лес последний раз, – вдруг пробубнил Доригор.

– Что? – переспросила Хива, и обернулась на лес.

– Скоро мы попадем в горное ущелье, после этого леса больше не будет видно, мы поедem по западной стороне гор, – пояснил Паисий.

Хива остановилась и неожиданно для нее самой заплакала, она тут же накинула капюшон что бы слез никто не заметил. Над лесом собирались тучи, черные как ночь, послышался раскат грома.

– Ну же, поехали, нужно успеть добраться до дождя, – крикнул Паисий.

Над лесом сверкнула молния осветив верхушки деревьев, Хива зажмурилась и отвернулась. Конь поплелся за остальными в горное ущелье.

Ущелье было широким, так что кони смогли идти рядом. Становилось все темнее, начал моросить дождь.

– Из-за этого дождя стемнеет быстрее. Мы не успеем до темноты, – заметил Паисий.

– Верно, – промычал Доригор, – Устроим привал здесь, разжигай костер.

Они спешила и начали обустроить привал. Доригор ушел за водой. Паисий тем временем устроил навес и разжег костер. У него все ладно получалось, не вооруженным глазом был виден опыт. Хива с интересом наблюдала за ним, сидя на подстилке и укутавшись плащом.

– Ты так быстро замерзнешь, двигайся ближе к костру, – предложил Паисий.

Хива села ближе, закрывая лицо капюшоном.

– Может расскажешь куда держишь путь?

– Нет, – сухо ответила Хива.

– Да ладно тебе, пока Доригора нет, можешь рассказать.

– Я не могу.

– Ну ладно, мы должны доставить тебя до города, и там помочь сесть на корабль идущей через пещерное море к городу Зен, что на границе Каприи с Анамией, так далеко даже мы с братом не забирались.

Хива не стала поддерживать разговор, она не знала что говорить, да и не хотела.

Хива немного успокоилась, и вскоре вернулся Доригор с водой. Они сварили похлебку и молча ели. Дождь закончился, вскоре небо прояснилось и высыпали звезды. Небо стало очень красивым, казалось что они совсем близко. Доригор с Паисием болтали о чем то своим глядя на созвездия и размахивая руками. Хива закутавшись в плащ уснула.

Утром они продолжили путь. К полудню выехали из ущелья, взору Хивы открылось западное Пригорье, с полями народа Нарцикор, этот народ славился выращиванием цветов, и с высоты гор их земли смотрелись как цветное одеяло сшитое из разных лоскутков.

– Сегодня мы весь день будем наблюдать эту пеструю картину, – вдруг сказал Доригор.

– Разве вам не нравится?

– Мы что похоже на девок? Мы люди гор, нам милее серые скалы, – ответил Паисий, – К вечеру от них в глазах будет рябить.

Они продолжали двигаться вперед. Хива всматривалась в даль, там виднелись маленькие домики окруженные разноцветными полями, изредка росли деревья, некоторые из них были в цвету. В сторону полей Нарцикор с гор спускались семь рек, которые называли семью сестрами, далеко на западе они впадали в Бескрайнее море. Благодаря им земли Нарцикор славились хорошим плодородием. С народом Нарцикор дети леса были в лучших отношениях чем со своими соседями с гор, они всегда любили их фрукты и цветы. Хотя как складываются их отношения сейчас, Хива не имела представления.

– А какие сейчас отношения между детьми леса и народом с полей Нарцикор?

– Тебя что какое-то время не было в Долгунном лесу? – спросил Паисий.

Хива промолчала.

– Я же говорил тебе Доригор, что она может быть и не из Долгунного леса.

– Да-да, – ответил Доригор, – Народ с полей и дети леса всегда дружны, и сейчас тоже держат крепкий союз. Народ гор тем не менее тоже с народом полей не конфликтует, нам же нужно где-то брать овощи, если тебе интересно.

– А где же вы берете мясо? – спросила Хива.

– Не только дети леса могут выращивать свиней, и ловить белок, – ехидно ответил Доригор.

– Так от куда же ты родом? – спросил Паисий, – Может ты не из Каприи вовсе?

– Может и нет, может я из самого Коллоса? – съехидничали Хива.

– Ну да, – посмеялся Паисий.

– Кажется мы возьмем какую-то ведьму или колдунью, – подметил Доригор.

– Или просто непослушную девчонку, – ответил Паисий и засмеялся.

Наконец-то они смогли разговориться, и в дороге говорили о всякой ерунде. Хива узнала что они братья, а у Доригора есть пять детей, живут они на вершине Мэйли и работают в охране. О Хиве они не расспрашивали, хотя Паисий то и дело старался что-то разузнать. Хива поняла что жителям гор не легко, их жизнь тяжела и сильно отличается от жизни в Долгунном лесу. У них не принято рассказывать сказки и верить в чудеса, они похожи на сколу, гордую, сильную и неразрушимую. Они как скалы, терпят любую погоду, которым не привычен солнечный свет и ласковый ветер. Народ гор знает что такое трудности и знает как с ними справляться.

К вечеру они достигли небольшой деревушки. На ночь они остановились, у местной семьи, которые являлись их дальними родственниками. Их накормили вкуснейшей кашей из бобов, которую Хива ела впервые и напоили освежающим квасом. После завтрака они разговорились о местных делах, и Хива пошла спать. На этот раз ей досталась кровать в отдельной спальне, она была широкой и мягкой. Хива растянулась во весь рост и с наслаждением уснула. Несколько раз за ночь она просыпалась, и каждый раз долго не могла придти в себя, вспоминая где она и куда направляется.

Выспавшись окончательно, она подошла к окну и распахнула створки, окно второго этажа выходило на рынок. Уже был день, и там толпились женщины. Хива собравшись спустилась в низ.

Она задумалась над тем что хорошо себя чувствует. Она спит хорошо, и даже больше чем положена, как будто отсыпается, и голова больше не кружится и все это после того как она покинула Долгунный лес. Что это могло значить она не понимала.

За обеденным столом сидели Доригор и хозяйка дома, она пригласила Хиву за стол.

Ее накормили и добродушно проводили к Доригору, который ждал ее во дворе. Он сидел на лавке у калитки, в его ногах стояли два рюкзака.

– Пошли, – сказал он увидев Хиву.

– А где Паисий?

– Где надо! Надевай рюкзак и ступай за мной, только сильно не отставай, – добавил он и вышел на улицу.

Хива одела рюкзак, он был объемный но не тяжелый. Она еле успевала за торопливым шагом Доригора, через всю деревню они прошли меньше чем за пол часа, он иногда оборачивался что бы увидеть Хиву, видел что она отстает, но шага не сбавлял. Наконец они вышли из деревни и отошли на приличное расстояние.

– А почему не на лошадях? – запыхавшись спросила Хива.

– Видишь там дальше выпирают две скалы? – спросил Доригор махнув рукой на север, – Там подвесной мост, лошади по нему не пройдут.

– Ах вон оно что, – с облегчением сказала Хива, – А почему мы так торопились выйти из деревни?

– Ты слишком любопытная. Просто так надо, – сурово ответил Доригор.

Хива почувствовала напряжение, ей показалось что Доригор чем то напуган. И то что Паисий куда то пропал ее тоже волновало, Хива надеялась что он их вскоре догонит. До моста они шли чуть медленнее, Хива постоянно спотыкалась о камни, цеплялась за колючую траву подолом платья или плащом. Рюкзак перестал казаться легким, начали болеть плечи, лямки будто стали впиваться в кожу. Небо было облачным и дул холодный ветер, на горизонте сверкали молнии.

Они подошли к мосту. Он был узким и длинным. Хива обернулась высматривая Паисия, но дорога было пусто.

– С начало нужно передохнуть, мост будет шатать, ветер сильный, нужно много сил что бы держаться за канаты, – предупредил Доригор и сел на камень около обрыва.

Хива только кивнула и села рядом на землю. Ветер усиливался. Доригор взял рюкзак Хивы и одел его на себя спереди.

– Но, как же ты ..., – начала было Хива, но Доригор ее перебил.

– Иди уже, а то грозыждемся.

Мост был сплетен из веревок, а под ногами лежали доски, на вид новые. Хива встала в самом начале набираясь смелости сделать первый шаг.

– Его часто обновляют, не бойся, он крепкий, – приободрял Доригор, – Если станет сильно раскачивать остановись и держись за канаты обоими руками.

Хива сделала первый шаг, мост немного качнулся от порыва ветра, но Хива не испугалась и пошла дальше. Мост покачивало, но не сильно. У них дома, тоже есть небольшой висячий мост, Хива раньше часто по нему ходила. Он был между двумя высокими деревьями, сделан был для развлечения ребятни. Она дошла до середины моста, ветер завывал где-то наверху, посмотрев в низ Хива не увидела дна, там был туман, впереди, на другом конце моста показался силуэт человека. Хива шла дальше, ей везло, сильных порывов ветра не было и она шла уверенно и спокойно. Подходя ближе она разглядела человека на другом конце, там стоял Паисий, а позади него их лошади.

Дойдя до конца она с радостью спрыгнула на землю.

– Я дошла, – обрадовалась она, – И рада что ты здесь.

– Я тоже тебе рад, – ответил он улыбаясь.

Вдруг подул сильный ветер, и мост пошатнулся. У Хивы заколотилось сердце.

– Доригор несет два рюкзака, – сказала она.

Они молча стояли и всматривались в поднявшийся туман. Ветер раскачивал мост все сильнее. Хива не знала куда деться, она боялась за Доригора и не могла взглянуть на Паисия, вцепившегося в канаты моста. Ветер стих, несколько минут штиля и вдруг сильный раскат грома и ливень. В этот же миг с моста сошел довольный и счастливый Доригор.

– Вот это я понимаю качели, – захохотал он вместе с Паисием.

Посмотрев на Хиву Паисий перестал улыбаться.

– Ты чего так побледнела? Или замерзла так?

– Да она же испугана, – ответил Доригор, – Дубина ты Паисий, предупреждать же надо было, что мы с детства тут лазим, и этот мост нам вовсе не страшен.

Доригор подошел к Хиве, взял ее за плечи и слегка потряс.

– И спешил я, только для того что бы ты успела до дождя пройти.

Хива улыбнулась, и поняла что не стоило за них волноваться.

– А ты где был? – спросила она Паисия.

– Лошадей сюда вел, в обход, – объяснил он.

– А ты думала что я по доброте душевной тебе выпасться дал? – ехидно спросил Доригор.

– В такую грозу опасно ходить по горам, тем более на лошадях, – заметил Паисий, – Нужно где-то переждать.

– Просто идите аккуратно, и смотрите куда наступаете, – ответил Доригор.

Они медленно пошли по дороге под проливным дождем. Доригор вел свою лошадь и Хивы. Дождь все шел. Они прошли не мало пути, и уже начинало темнеть. Хива шла укутавшись в свой плащ и накинув капюшон на голову. Она видела только два метра земли перед собой, но иногда поднимала голову чтобы рассмотреть окрестности, горы, кругом одни горы и камни.

Дождь резко кончился, и подул теплый ветер.

– Надо же как стало тихо, – заметила Хива.

– Надеюсь ночью дождя не будет, – ответил Доригор, и они пошли дальше.

Когда начало темнеть, они устроили лагерь, Паисий разжег огонь и сварил суп, с добавлением какой-то зелени, для того чтобы не простудиться. Ночь была спокойной и тихой. Хива долго не могла уснуть, никак не могла согреться. Она была очень рада что навязчивых мыслей о доме уже не было. Она просто не вспоминала о случившемся.

Утро было солнечным и добрым. У Хивы даже было хорошее настроение. Они оседлали лошадей и дальше поехали верхом. Через некоторое время слева стал виден лес, но он был не похож на Долгунный.

К полудню дорога привела их к подножью горы, там была проложена дорога, на другой стороне которой было небольшое поле и лес. Они свернули на эту широкую дорогу вымощенную камнями, и некоторое время двигались по ней. Вдруг Доригор остановился и спустился с лошади, Паисий тоже спешился.

Они собрали все необходимое в рюкзаки и отпустили коней. Хива в недоумении молчала.

– Не переживай, они найдут дорогу, – сказал Паисий, заметив ее удивление.

Доригор зашагал прямо к лесу по заросшему полю. Паисий и Хива последовали за ним. Впереди был густой лес с большими деревьями, заросший низкими породами деревьев и кустарником. К лесу не было не дороги не тропинки, они шли по полю напрямик, Хива пока не видела куда именно, но подойдя ближе она увидела вход в лес в виде свода из сплетенных вместе деревьев. Проход был очень низким, и хоть Хива никогда не считалась высокой, ее рост был средним, что бы пройти через проход ей пришлось пригнуться.

– Что это? – спросила Хива, как только они подошли ближе.

Ответа не последовало, Доригор и Паисий лишь переглянулись. Тропинки все еще не было видно, под ногами все еще была не вытопанная трава.

Они вошли в лес, от деревьев в виде свода когда-то шла дорога, но сейчас она заросла травой и ветки деревьев свисали очень низко, так что пришлось идти нагнувшись. Доригор шел впереди, и старался расчищать дорогу, но Хиве все равно приходилось убирать ветки от лица и выше поднимать ноги, что бы не запутаться в высокой траве.

– Ты точно идешь той дорогой, Доригор? – вдруг спросил Паисий.

– Я уже вижу их тропу, – пробубнил Доригор.

Хиве хотелось бы разглядеть, то что видит Доригор, но проход был настолько узким и заросшим, что она ничего не видела.

Они вышли на протоптанную тропу, шириной чуть шире предыдущей. Но ветки деревьев и здесь были слишком низко над землей и не позволяли распрямиться. Вдруг Хива вспомнила, про существ живущих в одном из лесов Каприи, между горами Верков и Пещерным морем. Здесь обитают представители Ирруи, существа называемые Эллей, в народе из-за их внешности их прозвали огоньи.

– Это Вулканический лес!?! – поняла наконец она.

– Да ладно, ты знаешь что это за место?! – удивился Паисий.

– Но как же огоньи? – Хива остановилась, – Они не любят людей, – удивленно продолжала она, не веря в происходящее.

Хиве всегда было интересно читать книги про загадочный существ из народов Ирруи. Они всегда казались ей чудесными и добрыми. Но в жизни они не всегда были приветливыми. Ирруи делятся на тех кто терпим к людям и тех кто их не любит. Человек и Ирруи соседи, но между их мирами есть четкая граница.

– Советую называть жителей этого леса Эллей, они ненавидят когда их зовут огоньи, – сурово сказал Доригор.

– Но они опасны, – испуганно продолжала Хива, – Нам не следовало сюда заходить.

– Успокойся, и шагай, – ответил Доригор, – Мы часто бываем здесь в это время года, все Эллей сейчас в спячке. Да-да, не знала наверное что они тоже спят? Да спят по долгу и редко, а пока они спят мы быстренько пройдем через их лес. Это самая короткая дорога к пещерному морю, к вечеру доберемся.

Хива вспомнила что в детстве всех детей пугали историей, в которой один мальчик заигравшись с огнем, не заметил как к нему подкрался маленький рыжеволосый человечек и толкнул его в костер. Но мальчик не загорелся, его кожа покраснела а волосы стали рыжими, и после этого его забрали к себе в лес огоньи. На этом сказка заканчивалась, но все дети знали что огоньи живут в жерле вулкана, и их кожа красная от его жара.

Лес был очень красивым, деревья высокими, кое где встречались цветы. Рубить ветки Доригор не стал и они шли полу согнувшись. Спина очень уставала да и ноги отказывались идти. К облегчению Хивы они вышли на поляну, она была почти круглой формы а по середине был небольшой пруд. Они расположились поблизости.

Некоторое время они просто отдыхали, потом Паисий раздал хлеб с сыром и они любуясь красотой поели.

Вскоре они последовали дальше. Тропа была все такой же не удобной, и низкой, но она стала пошире. Еще несколько раз они останавливались передохнуть и продолжали путь дальше. Иногда кроны деревьев становились выше их голов и они могли идти нормально.

Впереди виднелся очередной поворот, и Хива надеялась увидеть еще одну красивую поляну или рошу, но за поворотом они увидели просвет и два дерева сплетенных в виде свода, такие же как и на входе в лес. На этот раз к ним вела небольшая тропинка. Они вышли из Вулканического леса, и оказались сразу около Пещерного озера.

Тропинка спускалась к побережью, и они пошли по ней. Становилось темно.

– Если поторопимся скоро будем в городе, – предупредил Доригор.

В дали показался огромный город, в котором Хива никогда не бывала и даже не представляла на сколько он велик. Отец часто ездил сюда и много рассказывал о нем, город Дор являлся одним из самых великих городов Каприи.

Ночью они вошли в город и сразу направились на пристань. Паисий и Хива остались в ночной лавке торгующей рыбой, там же можно было не дорого поесть. Доригор отправился искать ближайший корабль в город Зен, что на другом берегу Пещерного моря. Вскоре он вернулся, найдя подходящий корабль. Он отплывал через час.

– Ночью? – удивилась Хива.

– Это Дор, здесь так много кораблей днем и ночью, что причал работает круглосуточно, – ответил Доригор.

– И что за корабль? – поинтересовалась Хива.

– Торговое судно, достаточно прочное и надежное, они берут только десять пассажиров, и оставалось как раз одно место, тебе повезло.

Доригор доедал свою похлебку, а Паисий и Хива сидели молча рассматривая огни города и стоящие на причале суда.

Хива видела корабли только на картинках, а сейчас не может рассмотреть их полностью из-за темноты. Ей было очень жалко что она не увидит этот город при свете дня.

Доригор проводил ее до корабля.

– В Зене найди гостиницу под названием «Темная лошадь», там тебя будут ждать, – сказал Доригор и отдал Хиве ее рюкзак, – Ну ступай.

– Прощайте, – грустно сказала Хива.

– Может все же скажешь, как тебя зовут? – вдруг спросил Паисий.

Хива задумалась, говорить или нет, она уже давно придумала себе новое имя.

– Нет, не нужно вам этого знать, – ответила она с грустью.

– Приятно было познакомиться, незнакомка, – ответил Паисий и улыбнулся.

Хива поднялась по трапу на корабль и оглянулась назад. Доригор и Паисий уже уходили с причала.

– Девушка, пойдёмте я покажу вам ваше место, – пригласил ее моряк жестом.

Они спустились вниз по широкой лестнице, и попали в большое помещение. Вдоль левой стены стояли столы и лавки, как в пивной. А вдоль правой между столбами были натянуты десять гамаков.

– Свободен только один, вот здесь с краю, – предупредил мужчина.

Хива подошла к гамаку и осмотрелась, в помещении на каждом столбе горела лампада, но очень тускло и освещение было слабым.

– А сколько плыть? – спросила Хива оглянувшись на моряка, но того уже не было.

– В лучшем случае, завтра к вечеру будем на месте, – тихо ответил чей-то хриловатый голос.

Хива легла в гамак и накрылась своим плащом, рюкзак она прижимала к себе двумя руками.

Корабль слегка покачивало. Она лежала с открытыми глазами и думала что с ней будет дальше. Теперь она осталась одна. И никто здесь не знает кто она. Она вспомнила что теперь у нее новое имя, она решила назваться Мединой. Теперь ей придется привыкнуть ко всему новому.

Она очень устала и закрыв глаза быстро уснула.

Утром ее разбудили голоса, в дальнем углу кто-то разговаривал. Она поворочалась еще немного и поняла что уснуть уже не получится.

– Идёмте сюда, здесь подают неплохую похлебку, – позвал ее пожилой мужчина за столиком на против.

Медина узнала его хрипловатый голос. На вид он был безобиден, и похож на повара Стефана которого Хива знала с детства. Доброе лицо, седые густые волосы, слегка кудрявые, большие и ясные глаза. Она подошла и села на против.

– Здравствуйте милая девушка, давайте знакомиться? – мило улыбаясь предложил старец.

– Да, – неловко улыбнулась она, – Меня зовут Медина.

– Хм, – ухмыльнулся старец и хлебнул похлебку, – Вы придумали это имя только что? Впрочем мне нет до этого дела, но в следующий раз говорите уверенней. Вот как я, меня зовут Роллион Гомбой.

Медина заметила что на старце надет расписной халат. В таких халатах к ним в замок приходили знатные учителя.

– Вы учитель?

С лестнице спустилась женщина, с подносом.

– Ну что все проснулись? – закричала она зычным голосом, – Просыпайтесь сони, завтрак подаю только один раз.

Женщина подошла к Медине, молча налила ей похлебки, положила два ломтика хлеба и кружку с чаем, пошла накрывать столы для остальных.

– Там от куда ты родом так одевались учителя? – вдруг спросил Роллион.

Медина подняла на него взгляд, и подумала стоит ли говорить.

– Такие халаты одевают только ученые с орденом Феникса, – заговорил он не дожидаясь ее, – Их редко встретишь, учитывая что этот орден дают не всем. Из нашего поколения учеников его дали лишь пятерым, – с увлечением рассказывал Роллион.

Медина выразила удивление и продолжила есть похлебку. Она подумала, может он знает, из-за чего могут пропадать воспоминания, и меняться внешность. Он наверняка прочел огромное количество книг, может где-то он уже встречал подобный случай. Но у нее не хватало решимости спросить.

– А похlebка хороша, правда? – доев свою порцию, спросил старец.

– Да, очень вкусно, – ответила Медина, – У вас наверное есть ученики? – решила подержать разговор она.

– Нет, – ответил старец, – Я сам вечный ученик, и мои учителя книги. Я хранитель книг, заведу библиотекой «Вечные знания», а сейчас разъезжаю по приглашениям моих коллег.

По лестнице спустился моряк с ведром.

– Идите наверх, чего сидите в духоте? Погода хорошая, не штормит.

Все стали подниматься наверх, а моряк вылил ведро и начал мыть полы. Медина с Роллионом тоже вышли наверх.

Медина впервые видела море. Она подошла к борту и замерла от восторга.

– Какое чувство в вас вызывает этот вид? – поинтересовался старец заметив ее восторг.

– Великолепие, оно безгранично, чисто, спокойно и могущественно, – описала свои чувства Медина.

– Что же, это только на первый взгляд, посмотрим что будет после шторма.

– А что будет шторм?

– Конечно. Это море очень не спокойно.

На палубе было все спокойно, матросы занимались своими делами, пассажиры спокойно сидели на лавках, кто болтал со случайными попутчиками, кто читал книги, покой нарушали двое детей лет одиннадцати, два мальчишки. Их матери то и дело одергивали их, то не бегать, то не смеяться так громко, то сидеть спокойно.

Вскоре Роллион заинтересовал детей своей историей, и они с интересом слушали его рассказ. Он рассказал об ирруи обитающих в этом море. Медина сидевшая рядом с интересом слушала его рассказ, и задавалась вопросом, правда это или всего лишь вымысел. По его сло-

вам в этих водах жили красивые девушки русалки, и он в подробностях рассказал историю их происхождения. Грустную историю любви, в которой парень оказался трусом и не смог удержать любовь. А девушка утонувшая в этом море с тех пор мстит всем мужчинам. За ее очарование и красоту, ее оживили водные духи, и позволили жить в водном царстве, радуя своей красотой подводных обитателей.

Мальчишки поняли что история закончилась побежали играть дальше.

Все время пока Роллион рассказывал, рядом стоял мужчина одетый во все черное. Он недоверчиво поглядывал на всех исподлобья, и явно прислушивался к рассказу старца.

Роллион вскоре ушел куда-то, а Медина решила в одиночестве полюбоваться морем. Она уже не было таким спокойным, дул прерывистый ветер и поднимались большие волны.

Когда она спустилась вниз, увидела что Роллион сидит в окружении мальчишек и их мам и увлеченно о чем-то рассказывает. Рядом к сожалению не было мест и подсесть к ним не получилось. Она вновь увидела мужчину в черном одиноко сидевшего за столом, и села напротив.

– Что тебе нужно? – недовольно спросил он.

– Ничего, – удивленно ответила Медина, – Просто вы сидите один, вот я и...

– Не стоило! Если видишь что к человеку никто не подсаживается, нечего и пробовать, – ответил он не дослушав.

Он казался грустным и одиноким и она хотела помочь, но такое поведение ее не испугало, а скорее разозлило.

– Я все же останусь здесь, это мое дело где сидеть, – уверенно ответила она, не обращая на него внимания.

– Ты не такая какой хочешь казаться, – вдруг тихо сказал он.

Медина спокойно посмотрела на него, но не нашла что ответить.

– Ты сама не знаешь... кто ты, – зловеще шептал он.

– Что вам нужно? Зачем вы это говорите? – стараясь держатся спокойно и уверенно спросила Медина.

Мужчина пожал плечами, сделав вид что ничего не произошло. Он отвел взгляд в сторону.

– Ты, у тебя ничего не выйдет, – опять заговорил он, но уже не так странно и пугающе, – Ты не знаешь... Ты не знаешь? – удивленно спросил он, посмотрев на нее.

– Чего? – Медина задумалась, – Я понимаю почему к вам никто не подсел. Вы что думаете что можете меня напугать? Говоря какие-то непонятные вещи.

Мужчина молча исподлобья смотрел на нее.

– Тогда я тоже могу о вас кое-что сказать, – решила пошутить она.

Упершись сложенными руками о стол и наклонившись чуть вперед, она гордо продолжила.

– Вы не представляете угрозу, ваша внешность и поведение напускное, вы зачем-то хотите отпугнуть людей от себя. Но я не понимаю зачем, я же всего лишь девушка.

Мужчина не смог сдерживать удивление.

– Всего лишь? – глупо спросил он и вскочил, одарив Медину взглядом презрения он почти побежал к лестнице.

– Хм, странный, – сказала Медина вслух и поежилась.

Вскоре все начали расходиться, и к ней подсел Роллион.

– Ты нарушила его спокойствие, – с укором сказал он.

– Чье? – не сразу поняла она, – А этому. Я ничего такого не хотела.

– Хорошо, его не нужно обижать, – добавил старец.

– Вы его знаете?

– Нет, от куда я могу его знать, я не знаком ни с кем из рода Ишии, – ответил старец хмуря брови.

– Ишии? – переспросила Медина.

– О, ты не знаешь о них, – удивился старец, – Понятно почему ты заговорила с ним. Народ Ишии относят к Ирруи, они лишь выглядят как люди, – пояснил он.

– Правда? Так он не человек, – сказала Медина задумавшись, – Я не поняла этого. Но почему он так странно себя ведет? – спросила она.

– Этот народ обладает целебной кровью, о ее свойствах слагают легенды. Нет такой болезни от которой она бы не спасла, и нет такой раны, которую она бы не вылечила. Нужно количество этой крови возвращает молодость. Колдуны и маги охотятся за ней с давних времен, поэтому в наше время встретить Ишии большая редкость. Этот народ обладает огромным даром интуиции, этим их наградила природа, за долгие годы истребления, они чувствуют опасность за долго и в те моменты когда она неминуема, Ишии превращаются в камень. Уже очень давно их кровь только лишь легенда, теперь они никому не помогают, и бояться больше всего на свете стать камнем.

– Надо же, удивительные существа. Вот почему он так враждебен, он просто боится.

– Верно, страх постоянный их спутник, они живут с ним всю свою жизнь. Их интуиция подсказывает им как нужно жить, куда идти, кому верить и так поступать. Но если вдруг на их пути встретиться человек задумавший зло, они не смогут сбежать или предотвратить это, их интуиция сработает против них и моментально превращает в камень. В Анамии из таких камней делают амулеты, поэтому Ишии там не живут. Тот кто носит этот амулет якобы огражден от опасности, но ходят слухи что Ишии охотятся за такими амулетами, и убивают их носителей.

Медина была под впечатлением рассказа, и не знала что сказать.

Снаружи повеяло холодом и люди стали возвращаться, но Медине наоборот захотелось постоять на палубе.

– Будет небольшой шторм, – предупредил моряк встретившейся ей на лестнице, – Лучше не выходите.

Медина не послушала его и вышла на палубу. Ветер был сильным и порывистым, с каплями воды, или мелким дождем, было не понятно. Волны раскачивали корабль. Медина подошла к бортику и схватилась за него, наслаждаясь морем и своими впечатлениями.

– Спуститесь вниз, – грозно крикнул матрос.

Медина поняла что стоит здесь слишком долго и ее руки окоченели от холода, она послушалась и поторопилась к лестнице.

Внизу ее ждал взволнованный Роллион

– Хорошо что с вами ничего не случилось, – с облегчением сказал он, – Море заколдовала вас?

– Наверное, – ответила Медина, потирая руки.

– О, вы замерзли, – заметил Роллион и взял ее под руку, – Пойдемте выпьем горячего чая.

Они сели за столик, старец налил чай и сел напротив.

– Вы смелая Медина, не побоялись моря, и шторма, – похвалил ее он, – Мне кажется вы предназначены совершить что-то важное. О вас наверняка напишут книгу.

Медина глубоко вздохнула и опустила взгляд.

– Только не подумайте что я говорю это всем, – стал оправдываться старец, – Я вижу что вы не простая девушка, вы загадочны и интересны, как какая-нибудь редкая книга. У меня чутье на такие вещи, – довольно закончил он.

– Может вы и правы, только эту книгу, я бы не советовала вам читать, – ответила Медина, грея руки об кружку.

– О, вы не правы, любая книга интересна, даже если в ней трагичное начало. – загадочно ответил он.

Шторм стихал. Все пили чай с пирогом и обсуждали всякие жизненные истории. Старец Роллион задремал сидя на скамье. Медина вновь заметила мужчину в черном, который одиноко сидел на полу в дальнем углу комнаты, в тени. Она подошла к нему.

– Извините, – сказала она подходя ближе, – Я не знала кто вы, – сказала она и развернулась что бы уйти.

– Как тебя зовут, дитя? – вдруг спросил мужчина.

– Медина, – растерянно ответила она, – Но я не дитя, мне уже...

– Ты потерянное дитя, но ты найдешь ответы. Не так быстро как тебе бы хотелось.

– Ммм, хорошо бы, – ответила она, не зная что еще сказать.

– Меня зовут Широ, – опять заговорил он, – Запомни это имя, оно тебе пригодится, – после этих слов он встал и вышел на свет к Медине.

– Я запомню, – ответила она, глядя на него.

Теперь он не был злобным, он изменился, одежда не казалась помятой и поношенной, волосы не были растрепаны, а лицо даже показалось красивым. Он заглянул ей в глаза, она от смущения опустила взгляд.

– Не бойся никого, тебе не причинят вред, – сказал он и спокойно зашагал к лестнице.

Медина удивленно смотрела ему вслед. Почему он так сказал, что увидел в ее глазах? Догонять его и просить объяснений было глупо.

Заняться было нечем и старец Роллион спал. Она решила вновь пройтись по палубе. Море вновь было спокойным. Поднявшись она увидела вдалеке город Зен, плыть оставалось недолго.

Оставшиеся время Медина любовалась морем. Ей очень нравилось его вид и ощущения которое оно вызвало. Вода была темной и загадочной, там внизу была глубина и неизвестность. Мощь стихии завораживала Медину.

Вскоре люди с вещами стали выходить на верх и весело прощаться и желать всех новым знакомым. Старец Роллион понравился всем, и возле него постоянно кто-то был. Медина не хотела ни с кем общаться, она стояла в стороне всматриваясь в море. Корабль причалил и люди стали спускаться на берег, всех встречали, радостные крики и объятия, смех детей. Всех кто то ждал, но только не ее. Медине захотелось скорее уйти, что бы не заплакать. Она быстро спустилась и пошла куда глаза глядят, но ее окликнул Роллион и подошел к ней.

– Медина, мы же не попрощались, – печально сказал он, – Ты торопишься куда-то? Тебе помочь добраться? Почему тебя никто не встретил? – завалил ее вопросами старец, – Впрочем, не важно. Я хотел сказать тебе где меня найти, может пригожусь когда нибудь.

– Да, конечно, говорите.

– Как я и говорил я заведу библиотекой «Вечные знания», но моя семья живет неподалеку в деревне Хелмы, скорее меня можно найти там, или по крайней мере они всегда знают где меня искать. Наша фамилия Гомбой, в деревне нас все знают.

Медина покачала головой.

– Я запомню, может и правда найду вас однажды.

– Как отыскать тебя я не спрашиваю, но могу сказать что рад буду встретиться с тобой снова, до свидания Медина.

– До свидание Роллион Гомбой, рада была знакомству, – ответила Медина и пошла дальше, в переулок на который выпал жребий.

Город был большим и красивым, таким же как в рассказах взрослых, которые вечерами делились впечатлениями о путешествий. Дома были высокие, в окнах были цветы. Медина гуляла по городу, рассматривая все вокруг. Пути она не знала и шла куда глаза глядят, ей в голову пришла мысль, что она может здесь остаться, и никто никогда не найдет ее в таком большом городе. Но спустя некоторое время она отказалась от этой затеи, не потому что боя-

лась, а потому что трезво оценивала ситуацию. Она ничего не умела делать, ее воспитывали как принцессу, и даже те малые поручения мамы по дому она выполняла очень небрежно и с трудом. Она представила как будет целыми днями работать, получать небольшие деньги и ютиться в каком-нибудь общежитии с девушками, считающими такую жизнь нормой. Наверное поэтому, зная ее характер, родственники отправили ее одну, не боясь что она просто сбежит.

Медина набрела на красивый городской сквер, по нему прогуливались красивые девушки в нарядных платьях, мамы с детьми и деловитые мужчины.

Медина устроилась на одной из лавок, от куда открывался хороший вид и еще раз задумалась о побеге. Все же она многому обучена, умеет читать и писать. Возможно она сможет не плохо зарабатывать. Денег на первое время, пока она ищет работу ей хватит. Ну а потом она сможет обеспечить себя. Но она понимала и другое, вопросы которые остались без ответов, будут мучить ее. Может в том месте куда она направляется, ей смогут помочь, поймут что с ней происходят. И у нее будет шанс вернуться домой.

Стало темнеть, и она решила все же поискать гостиницу. Она спросила у первой встречной женщины где находится гостиница «Темная лошадь», и она указав направо ответила:

– Она очень близко, идите по тому проулку, мимо не пройдете.

Медина удивилась такому совпадению, и хотелось верить что это знак верного пути.

Вскоре Медина увидела трехэтажное здание, оно не слишком выделялось из общей архитектуры, но было аккуратным и ухоженным.

Зайдя в гостиницу она попала в большой холл с высоким потолком, по центру висел огромный подвесной канделябр. К ней навстречу вышла женщина, по всей видимости хозяйка.

– Здравствуйте, вы ищете ночлег? – спросила она.

– Да, – ответила Медина неуверенно, – Но меня здесь должны ждать.

– Кто же? – поинтересовалась хозяйка.

– Я не знаю, – смутилась Медина, – Скорее всего сопровождающий, – добавила она смелее.

Медина знает что существуют люди, которые обучены специально для сопровождения. Они могут сопровождать кого угодно и куда угодно. Еще они могли быть и просто посыльными, при важных делах. И Медина предполагала что в таком деле тоже прибегнут к их услугам.

– Ах вот что, – поняла о чем речь женщина, – Я вас поняла, – улыбнувшись сказала она, – Пойдемте, я провожу вас в свободную комнату, – жестом приглашая ее сказала женщина.

Они поднялись на второй этаж. Коридоры были светлыми, везде висели картины, складывалось ощущение спокойствия и благополучия. Медина не была в таких местах раньше. Хозяйка отперла одну из дверей и пригласила Медину зайти.

Комната была не большой но уютной.

– Сегодня думаю не стоит беспокоиться. Я передам о вашем прибытии завтра, – сказала женщина.

– Хорошо, – согласилась Медина.

– Если что ищите меня на первом этаже в холле, – сказала учтиво женщина и вышла.

За окном совсем стемнело. Город так вскружил ей голову, что она до самой ночи стояла у окна и разглядывала все что видит. Она никогда раньше не видела, что бы на улицах зажигали фонари. Было так красиво и необычно, что Медина на время забыла о своих бедах.

Утром умываясь она нерешительно взяла зеркало, лежавшие на полке. Взглянув на себя она не сразу вспомнила как теперь выглядит. Челка небрежно спадала на лицо, глаза оставались черными. Она взяла расческу и постаралась закрыть лицо волосами. Ее внешность не нравилась ей и она хотела спрятаться ото всех, что бы ее никто не видел.

Она спустилась вниз и нашла хозяйку. С нее взяли плату за ночь, и предложили позавтракать у них в летней столовой. Во дворе гостиницы были расставлены столы. И там завтракали постояльцы. Тут же играл музыкант, что то веселое. Она не спеша наслаждалась каждым

мгновением. Сидя у стены ей хорошо было видно всех посетителей, кто заходит и уходит. Она разглядывала людей, как они были одеты и как вели себя.

Во двор вышел высокий стройный мужчина. Медина стала разглядывать его, и поняла что он необычайно хорош собой. Он осмотрел всех сидящих и увидев знакомых подсел к ним за столик. Его волосы были светлые, и на солнце поблескивали золотом, они были заплетены в косичку, которая начиналась высоко на затылке. Он сидел к ней полу боком, и она хорошо могла рассмотреть его. Нос прямой и точеный, без выраженной переносицы сливался со лбом, это выглядело не обычно, но казалось красивым. Его кожа была очень светлой, а когда он поворачивался в ее сторону она видела его глаза, цвет которых был очень необычным, они будто светились. Она поняла что это представитель народа Фивеи. Медина никогда не видела Фивеев вживую, а лишь слышала про них. Говорили что Фивеи столь красивы, что все девушки тут же влюбляются в них.

Фивеи когда-то считались ирруи, многочисленный народ расселившийся повсюду. Они были настолько не требовательны к условиям обитания, что могли жить практически где угодно, так же как люди. Этот народ славился своей красотой, высоким ростом и стройностью, правда некоторые считали их слишком худыми. Они по сей день сохранили традицию не подстригать волосы, но предпочитали прятать их. Было несколько случаев, когда фивеи создавали семьи с человеком. Это считалось непростительным грехом и предательством, поэтому их лишили права называться Фивеи из ирруи, и с тех пор все народы ирруи считают их людьми, обвиняя в смешение кровей и потерю своей уникальности. Подробностей этой истории Медина не знала, но слышала что фивеи до сих пор не причисляют себя ни к ирруи ни к людям. Хотя люди любят их, и любой будет счастлив отдать свою дочь на поруки серьезному и непременно знатному фивею.

Медина разглядывая его, задумалась, что он действительно очень красив, но она бы не сказала что это то самое о чем ей рассказывали. Он безусловно был красив, но вряд ли в него вот так сразу все влюбляются. Для того что бы влюбится нужно узнать человека, размышляла Медина.

Во двор зашла шумная компания молодых людей. Все они были красиво одеты и вели себя самоуверенно. Они уселись за соседней с Мединой столик и стали болтать о своем. А ей было жутко интересно чем же живут местные жители. Они обсуждали спектакль который смотрели вчера, игру актеров, музыку, новые декорации. Все это было увлекательно. Потом они вспомнили про какой то сад, где состоится концерт, и намеревались посетить его.

Медина так увлеклась подслушиванием и подглядыванием, что не заметила как к ней подошли, рядом стояла хозяйка гостиницы и тот самый фивей.

– Вот та самая девушка, – сказала женщина, – Она спрашивала сопровождающего, – объяснила она Фивею.

– Спасибо, – спокойно ответил он, и замолчал.

Хозяйка поняла что ей нужно уходить, она мило улыбнувшись ушла. Фивей присел к Медине за стол.

– Зачем вы искали сопровождающего? – холодным тоном спросил он.

Медина растерялась, и не сразу сообразила что ответить, да еще эта компания громко смеялась. Фивей смотрел на нее ожидая, его глаза были красивого зеленого цвета, будто прозрачными, но его веки были тяжелыми и взгляд казался надменным.

– Я направляюсь в школу Астомия, – наконец ответила Медина.

– Ты ирруи? – неожиданно спросил он, глядя на веселых соседей с осуждением.

– Нет, – удивилась вопросу Медина.

– Ты Синби Вэй Сакхан?

– Нет, – улыбаясь протянула Медина.

Он удивлено поднял брови.

– Вернее я она, – путано заговорила Медина, – Но это не мое имя. Меня не так зовут. Фивей в ожидание смотрел на нее. Его лицо было сурово, он был холоден.

– Неважно, – безразлично сказал он, – В этом не мне разбираться, – добавил он и встал. Его надменность была не кажущейся, он глядя куда то в сторону добавил.

– Зовут меня Приск Ила Тома, называть можно Пит. Я буду вашим сопровождающим до школы. Я жду вас у выхода с вещами, – сказал он командным тоном и направился к выходу.

– Хорошо, – растерянно ответила она.

Она разочаровалась в своем представлении о нем, и в своем первом впечатлении. С ним оказалось очень не уютно.

Она закончила завтрак и вышла на улицу. Он стоял и ждал ее.

– До отправления корабля, еще пара часов, – сразу сказал он, – А я не намерен сюда возвращаться, так что придется тебе помотаться со мной по городу, – сказал он и зашагал по дороге.

Медина не сразу сообразила что это значило. Догнала его и пошла рядом.

– Иди чуть впереди меня, – сделал он замечание, и немного отстал от нее.

– Но я же не знаю куда идти, – удивилась Медина.

– Просто иди, – недовольно ответил он, и продолжил отставать на пол шага.

Медина постаралась не показывать недовольства. Она просто стала разглядывать дома и встречные заведения.

– Жди здесь, – сказал неожиданно Пит и свернул в проулок.

Медина посмотрела ему в след и облокотившись о стену стала ждать. Его не было около полу часа. Вернувшись они продолжили путь.

Медина шла разглядывая все вокруг, было очень интересно и город казался таким большим и многолюдным.

– Из каких ты земель? – вдруг спросил Пит.

Медина обернулась, но не сразу сообразила что ответить.

– Просто я пытаюсь понять, – задумчиво продолжил он, – Такая внешность как у тебя встречается в землях Фесии, и немного в Кенрии. Но от туда далеко добираться до Зена, тебя кто то сопровождал?

Медину почему то возмутили все эти догадки.

– С эти же не вам разбираться, – ответила она решительно.

– Верно, – ухмыльнулся Пит, – Но все же.

– Не могу сказать, – ответила Медина грустно опустив голову.

Пит остановился. Медина обернулась. Он задумчиво смотрел куда то вдаль. Медина не стала ничего спрашивать. Он осмотрелся по сторонам.

– Ты тайный ученик, верно? За тобой могут следить? – спросил он.

– Что? – удивилась Медина и усмехнулась.

– Ладно, – понял ее Пит и пошел дальше, – Я за все время службы повидал всякое, – говорил он на ходу, – Мне все равно кто вы.

– Может все же определитесь ты, или вы, – предложила Медина.

Пит промолчал и не обратил на замечание никакого внимания.

Они зашли еще в пару мест, где ей пришлось стоять на улице ожидая свое сопровождающего. Но она не теряла времени зря, и наслаждалась хорошей погодой и красивым городом.

Наконец они вышли к порту. Пит сразу нашел их корабль, который был огромным, и сразу было видно что он пассажирский. Они зашли на борт. Пит спустился в каюты и прошел к широким дверям. Открыл дверь своим колючем и вошел, следом зашла Медина.

Кабюта была просторной. Вдоль стен стояли две кровати отгороженные резной ширмой. По середине был большой стол, а слева у иллюминатора стоял большой комод.

– Располагайся, – сказал Пит и собрался уйти.

– А долго нам плыть?

– Завтра днем прибудем, – сухо ответил Пит и закрыл за собой двери.

Медина села на кровать. Ей стало немного грустно, не хотелось уезжать из этого удивительного места. Теперь она понимала почему мама так радовалась когда ездила в город Сарьер, что в Ладлии. До него было около дня пути и это был самый ближайший крупный город. Удивительно почему ей не разрешалось ездить с ней, ведь это так познавательно. Интересно был ли в городе Умани, ему то наверняка разрешали, подумала она.

Она осмотрелась. Тут было комфортно, двух дневное путешествие ее не пугало. Страшно было на два дня остаться в компании странного Фивея. Раньше она не встречала столь красивых и столь же неприятных людей. Он был холоден и груб. Утешало что есть остальные путешественники и она найдет себе компанию на палубе.

Заняться ей было не чем, и она решила выйти на палубу что бы проститься с городом. В дверях она столкнулась с Питом.

– Куда собралась? – недовольно спросил он, – Оставайся в каюте.

Он взял ее под локоть и практически затолкал внутрь.

– Это почему? – возмутилась Медина.

– Ты сама проговоришься, – спокойней сказал он, – Раз тебя отправили в замок Астомии, значит ты ведьма.

– Никакая я не ведьма.

– Это не мне решать, – ухмыльнулся Пит и стал разбирать вещи.

Медина удивленно выдохнула.

– Так вы что меня здесь два дня силой будете держать?

– Да, – сразу ответил он, даже не обернувшись.

Медина расстроилась и села на кровать, она не была готова к такому, но понимала что этого стоило ожидать.

– Я что даже не увижу моря? – спросила Медина расстроено.

– А вы что не видели моря? – спросил Пит повернувшись к Медине. На его лице читалось недоверие.

Медина натянуто улыбнулась и легла на кровати.

Пит продолжил разбирать вещи. У него с собой была одна сумка, но после того как он отлучился, он принес огромный мешок. Который и разбирал.

– Чем мне здесь заниматься все это время? – не выдержав раздраженно спросила она.

Ответа не последовало. Она недовольно встала и села за стол, за которым разбирал мешок Пит. Он не обратил на ее появление никакого внимания. В мешке было много книг. Какие то свитки и бумаги. Пакеты с травами, которые приятно пахли и еще много всяких непонятных вещей.

Она увидела на столе маленькое зеркало и нерешительно взяла его. Мельком взглянув на себя, и убедившись что никаких изменений не произошло, Медина положила зеркало на место. В голове пронеслись воспоминания, но она быстро прогнала дурные мысли.

– Что с твоим лицом? – спросил Пит, который оказывается наблюдал за ее действиями.

– Что? – испугалась Медина, на мгновение подумав что он что то знает. Но он не мог даже догадываться.

– Ты все время прячешь его за волосами, – подозрительно сказал он, – Мы встречались раньше? – задумался он.

– Нет, – так же безразлично, как это делает он, ответила Медина. – Я бы запомнила.

– Я тоже, – тихо ответил он.

Медина стала разглядывать бумаги. Некоторые из них были написаны не понятными закорючками, другие Медина смогла прочесть.

– И все же, – вновь заговорил Пит

Медина не хотела говорить с ним, да еще и на эту тему.

– Просто не нравится, – сухо ответила она.

Пит добродушно усмехнулся и даже оторвался от бумаг и посмотрев на Медину. Такой реакции она не ожидала, и почувствовала смущение. Что бы как-то выйти из неловкой ситуации она спросила первое что пришло ей в голову.

– А вы зелья делаете?

Он посмотрел на бумаги и потом удивленно на Медину.

– Не думал что ты прочтешь это, – недовольно ответил он и стал собирать разбросанные листки.

Медина обрадовалась что смогла сменить тему. Она без интереса продолжала разглядывать бумаги. Где то были зарисовки растений, какие то символы и замечания мелким шрифтом. На одном листке была чья то подпись с пожелание встретить любовь. Медину это позабавило.

Она увидела что он достает из мешка пузырьки и колбочки, один был очень похож на тот что остался у нее. Она подумала что он смог бы сказать ей что за порошок ей помогает, и от чего он. Но она не доверяла ему.

Он небрежно кинул ближе к Медине одну из книг.

– И про что это? – удивилась Медина.

– Про то что молодой девушке, тайно отправленной на обучение в замок Астомии, следовало бы быть более подавленной и печальной. И не лезть в дела сопровождающего, – монотонно сказал он, и махнул головой на кровать Медины.

Медина разочарована закатила глаза, тяжело вздохнула и ушла на свою кровать. Такое обращение ее возмущало, она не знала как себя вести. Он то был нормальным, то снова показывает свое высокомерие. Прогнав мысли о поведении Пита, она открыла книгу и начала читать.

Книга повествовала о жизни человека, который составлял карты. О том как он узнал что это такое, как он сделал первую карты, как начал учиться и как достигал новых результатов. Хотя Медина и не интересовалась составлением карт, книга была написана интересно и читать ее было легко. Она зачиталась и не заметила как пролетело время.

Пит принес на подносе обед, и стал раскладывать его на столе. Медина встала и помогла ему. Кормили здесь не плохо, рисовая каша с мясом была очень ароматной и вкусной. Медина лишь удивлено закивала попробовав первый кусочек, Пит закивал ей в ответ. Они молча поели и Пит унес поднос.

Медина вернулась к книге. Оказалось что составлять карты не так просто, для этого нужно обладать множеством знаний. А некоторые карты приходится обновлять по несколько раз за год. Из книги она узнала что таких людей не много, и им не плохо платят за такую работу.

Медина продолжала читать, сидя на кровати, Пит занимался своими делами за столом. Он что то писал, зарисовывал и был увлечен работой.

Неожиданно для Медины в каюте погас свет, это Пит собрался спать.

– Ну кто же так делает? – рассердилась Медина.

Ответа не последовало и ей пришлось смирившись, лечь спать.

Она почувствовала что замерзает, а вокруг густой туман. Чувство страха подкрадывалось к ней. Она открыла глаза и оказалась в темном лесу. Под ногами стелился влажный туман.

– Хива ..., – послышался ей голос брата, – Хива! – громче.

Голос был обеспокоенным. Она попыталась ответить но ни смогла произнести ни звука, она побежала на голос, но сколько бы не искала никого не могла найти. Страх был совсем рядом, из темноты к ней что то приближалось, она побежала в обратную сторону, ветки зацепали лицо, лес становился жутким и безжизненным, корявые ветви без листьев цепляли одежду. Она выбежала на небольшую поляну. Посередине стоял стул с высокой спинкой, он был испачкан чем то черным. За ней уже никто не гнался, Медина подошла ближе, на нем была кровь, он был испачкан кровью и грязью.

– Садись! – крикнул ей противный писклявый голос.

Медина проснулась и вскрикнула. Это был лишь сон, сердце билось часто, по телу бегали мурашки. Медина поняла где находится и постаралась тихо сесть. Придя в себя она решила выйти на палубу, проветриться и вернуться в постель. Она подошла к двери и аккуратно взялась за ручку.

– Куда? – тихо спросил Пит, напугав Медину.

Она глядя себя по груди выдохнула.

– Или ты думаешь что я не справлюсь с тобой? Даже если ты сможешь убежать, я найду тебя и приведу обратно, – невозмутимо говорил Пит не шевелясь.

– Мне нужно проветриться, – жалобно попросила Медина.

– Кошмары сняться не только тебе, – ответил Пит, – Ложись, – строго сказал он.

Медина расстроилась. Ей так хотелось постоять на палубе и почувствовать холодный ветер на лице. Она поняла что соскучилась по Умани. Хоть она и не виделась с ним четыре года, увидевшись недавно она поняла что все это время нуждалась в нем. Он все это время оставался ее другом, он был на ее стороне. Она сидела на кровати и тихо плакала. Ей стало жалко себя. С ней не заслужено обращаются как с преступницей, она направляется туда где ее никто не ждет. Впереди была неизвестность.

Она подумала что молитва духов поможет ей, и стала шепотом читать одну по памяти. Ничего не происходило, ей не становилось легче. Молитва не помогла впервые. Она поняла что ее лишили родового имени, а значит и ее сил. Теперь она не могла чувствовать духов леса и не могла связаться с ними. Ей стало невыносимо обидно, это было частью ее, и без этих сил она стала совсем другой, беззащитной. Теперь она поняла и то что давно не падала в обмороки, и чувствует себя хорошо, нет головокружений и слабости, шума в ушах и проблем со зрением. Все прошло после того как она покинула Долгунный лес. Ее пугало все это, она не понимала как все это может быть связано.

Стало светать. Она понимала что хочет спать, но ее пугала вероятность увидеть очередной кошмар. Раньше ей не снились такие кошмары, в основном она не видела снов, а иногда ей снились вещи, в которых можно было прочесть предзнаменование. Этот сон она не хотела анализировать.

Проснулся Пит. Он умылся, привел себя в порядок и направился к выходу. Мельком взглянув на Медину, он остановился и посмотрел пристально.

– Ты что не спала? – спросил он обеспокоено.

– Тебе то что? – огрызнулась Медина, не желая его внимания.

– Ты выглядишь болезненно, – сказал он подходя ближе.

Он подошел совсем близко, всматриваясь в ее лицо. Взял ее за подбородок и повернул лицо к свету. Медина тут же вырвалась и оттолкнув его. Она встала с кровати и уселась за стол.

Он ничего не предпринял, просто ушел за завтраком. Медина взяла зеркало и ужаснулась. Волосы растрепаны, губы бледные, глаза покраснели, глаза будто впали. Она отложила зеркало и стала расчесывать волосы.

Вернулся Пит, он молча разложил завтрак и стал что то искать в своих вещах. Он поставил перед Мединой маленький флакон с какой то жидкостью.

Медина пренебрежительно посмотрела на него. Она не торопясь ела бобовую кашу. Хотя есть ей не хотелось, она понимала что ей это нужно.

– У тебя морская болезнь? – спросил Пит, – Это лекарство, – показал он на флакон.

Медина продолжала молча есть. Пит понял что она не будет принимать лекарства, забрал флакон.

Медина молча встала и достала из мешка тот самый пузырек.

– Вот мое лекарство, – сказала она и открыв его высыпала все содержимое в воздух.

Что то все же попала ей в нос и она привычно чихнула.

Пит задумчиво смотрел на нее. Она поставила перед ним пустой пузырек, взяла свою книгу и уселась читать за стол.

Собрав все со стола он ушел.

Медина спокойно читала книгу сидя за столом. Она была рада что Пита долго не было, можно было представить что она плывет одна, и нет никаких запретов.

В конце книги, говорилось о том, что желаемого нужно добиваться с большим упорством и идти к намеченной цели ни смотря ни на что. Только в этом случае можно всего добиться. Медина задуматься о том что она не знает чего желает, у нее нет цели. Четыре года которые она не хочет вспоминать пролетели быстро, и не запомнились ни чем особенным. Кроме постоянного неизвестного недуга, теперь Медина понимала что она и в прям была не такой как в шестнадцать, что она с того самого дня стала другой. У нее уже не было азарта и задора той маленькой девочки. Она стала серой копией самой себя. Зато теперь она кажется возвращается. Ее чувства стали более яркими, эмоции понятнее, разум светлее. И все это вдалеке от дома. Неожиданно для самой себя она вспомнила что завтра ее двадцатилетие. Завтра Умани ждет вече, которого они вместе так ждали, его судьбу определяют духи их рода. Духи рода Ютан, уже не ее. Она не сдержалась и тихо заплакала.

Желая отвлечься она кинулась к двери, она была открыта. Не раздумывая Медина направилась вперед. Она стремительно поднялась по лестнице и гордо вышла на палубу. Тут же ей в глаза бросился Пит, который сидел на лавочке неподалеку и мило беседовал с какой то девицей. Он ни чуть не удивился появлению Медины, и показал жестом спускаться вниз.

Медина не сходя с места, двумя руками стерла с лица слезы и убрала назад волосы, глубоко вздохнула морской воздух. Запах был потрясающим, здесь пахло совсем не так как в Пещерном море. Медина не открывая глаза наслаждалась ощущениями.

Открыв глаза она увидела что перед ней стоит Пит, и держится за меч за поясом, которого она раньше не видела. Она не ожидала увидеть такое. И даже немного испугалась, неужели он и в прям сможет им воспользоваться.

– Спустись вниз, – мягко попросил Пит, – Я принесу обед.

Медина послушно развернулась и пошла в комнату.

Спустя некоторое время пришел Пит. Он снял свой меч и положил на комод.

Они сели есть. Помимо еды он принес с собой бутылку, и разлил в два бокала. Судя по красному цвету, Медина предположила что это вино. Такое делали в полях Нарцикор, и его у них дома пили в основном женщины. Медина не представляла какого оно на вкус. Пит подвинул ей бокал. Не долго думая она сделала глоток. На вкус оно оказалось вяжущим, с небольшой горечью, но Медине понравилось. Они уже доели обед, и просто сидели за столом молча потягивая вино. Пит любезно наполнял ее бокал когда тот пустел.

Медина заметила на груди Пита, кулон в форме кристалла. Он был мутно белого цвета. Больше украшений на нем не наблюдалось.

– Что это за кулон? – нарушила тишину Медина.

– Такой защищает всех сопровождающих от магии, – ответил он, снисходительно, – Будто ты не знаешь.

Медина поняла что разговора опять не получится, она разочарована отвела взгляд.

– Как вино? – спросил Пит, безразлично.

– Не знаю, – честно ответила Медина, – Впервые его пью.

– Сделаю вид что поверил, – ухмыльнулся Пит, – Я подмешал туда лекарство, – довольно добавил он.

– Что ты сделал? – не сдержала возмущения Медина и поставила бокал.

– Моя задача довести тебя в целостности и сохранности, мне не нужно что бы ты болела, – говорил Пит собирая все на поднос.

Медина уперлось головой о руки, закрыв глаза. Она и не думала что он на столько коварен.

– Но ты же сам его пил! – поняла она и произнесла вслух, застав Пита в дверях.

– Оно не опасно, – ответил он и вышел.

Медина сидела в каюте ожидая прибытия. Пит долго не возвращался.

Вернувшись он выглядел как ни в чем не бывало. Стал собирать вещи и бумаги.

– Далеко еще до школы? – спросила Медина.

– Не держи на меня зла, – вдруг сказал Пит, – Я ведь не сам решил не выпускать тебя, таковы правила, это инструкция сопровождающего.

Но Медине не стало легче от его слов.

– Где находится школа? – вновь поинтересовалась Медина.

Пит сел напротив.

– Школа называется Меридиам! – поучительно и слегка раздраженно начал Пит, – Астомия это всего лишь один из замков.. Школа находится на одном из островов Нов.

Медина заинтересовано закивала, но Пит явно закончил. Он осмотрел еще раз комнату, все собранные вещи и встал.

– Подождем пока народу будет поменьше, – сказал он и направился к двери, – Жди пока, – добавил он и вышел.

Спустя некоторое время он вернулся, взял вещи и они вместе поднялись на палубу.

Медина увидела город, неожиданно огромный и величественный. На несколько секунд она застыла от увиденного и эмоции захлестнули ее.

– Ясно, – обернувшись сказал Пит, – Впервые здесь.

Он взял Медину под локоть и повел к трапу.

Были видны дома, улицы, люди, площади и парки, клумбы с цветами, фонтаны, скульптуры, и все это можно было рассмотреть сразу, лишь поворачивая голову.

Город был многоярусным, каждый ярус было хорошо видно, они возвышались над предыдущем отдаляясь вглубь города.

Они спустились по трапу, и ступили на мостовую.

Пит уже отпустил ее локоть и они шли по городу. Куда, Медина не спрашивала, она просто озиралась по сторонам и наслаждалась не спешной прогулкой. Все вокруг было так необычно, и многие вещи Медина видела впервые. О таком ей никто не рассказывал. Об удивительных каменных цветках из которых струиться вода. О красивых каменных фигурах людей и животных. Вскоре они дошли до красивого здания с окном во всю стену, над входом висела вывеска «Лавка мудростей», они зашли внутрь. Пит на удивление не оставил ее на улице а пригласил войти с ним.

Зайдя Медине стало ясно что это магазин, внутри он был хорошо освещен, там было много застекленных стеллажей, с разными фигурками, много книг, разных предметов назначения которых Медина не знала. По середине был длинный прилавок, а за ним большие стеллажи с разными колбами и флаконами, тубиками и банками.

Пит напрямик направился к человеку за прилавком, которого Медина даже сразу не заметила, это был пожилой мужчина с усами, он был одет в серый жилет и поэтому почти сливался со стеллажом позади себя. По тому как старик улыбался глядя на приближающегося Пита, Медина поняла что они хорошо знакомы. Она осталась разглядывать интересные фигурки животных в стеллажах, но разговор все равно слышала.

– Здравствуй Пит, – приветствовал старик.

– И вам, дядюшка Мэт, как у вас тут дела? Что нового?

Медина даже обернулась, удивившись столь любезному поведению Пита, но тот уже что-то писал на бумаги перед стариком даже не глядя на него.

– Ну что тебе сказать, – отвечал старик, – Дела идут хорошо, товаров новых полно, ежели не ты мне бы и не нужно было держать в магазине столько всякой всячины. Ради тебя стараюсь, а ты покупать не хочешь.

– Что у вас на этот раз? – теперь безразлично спросил Пит.

– Это труды Бэйла, ты не пожалеешь если купишь, там много нового, – уверял продавец.

– Да? И что же Бэйл может знать такого, чего не знаю я?

– Ну прекрати Пит. Я встретил там пару незнакомых слов, и да, он пишет об острове Тиковен, ты же мечтаешь там побывать, – уговаривал старик.

Пит закончил писать и звучно положил карандаш на стол.

– Ладно, раз о Тиковене, давай эту книжку сюда, и вот еще список, упакуй понадежнее.

– Как скажешь, – обрадовался старик.

Старик ушел в дверь ведущую во внутрь помещения, и не появлялся довольно долго. Медина успела рассмотреть и даже прочитать надписи на всех фигурках, некоторые животные ей не были знакомы. Пит в это время тоже что-то рассматривал.

Вернулся старик.

– Все сделано в лучшем виде, – сказал он положив на прилавок увесистый сундук, – А вот и книжка, считаешь по дороге, не понравится в следующий раз вернешь.

– Хорошо, – улыбнулся ему Пит.

Медина увидев его улыбку застыла. Его обаяния было слишком много.

– И еще подбери чтонибудь почитать моей спутнице, – вдруг добавил Пит.

Медина опомнившись подошла поближе.

– У меня не книжная лавка, и всяких рассказов нет, так что...

– А можно мне чтонибудь о животных которые стоят на четвертой полки того стеллажа, – перебила старика Медина.

– Конечно, – сразу ответил старик, – Отличный выбор девушка, это удивительные животные, сейчас принесу, – сказал старик и пропал за дверью.

Не успела Медина опомниться как он вышел с небольшой книжкой.

– Вот вам для начала, – сказал он и положил к остальным покупкам.

– Ну что же, спасибо, и запиши все на счет школы, – сказал Пит забирая покупки.

– Как всегда, – улыбнулся старик.

– А есть карты островов Нов? – поинтересовалась Медина.

– Оу, да, – старик заглянул под прилавок и начал искать, – Недавно поступили новые карты, составители были у меня пару дней назад, – говорил старик из под прилавка.

– Так чего ты молчал? – заметно обрадовался Пит, – Я думал они не скоро появятся. Давай десять штук.

– Вот, новейшие подробные карты островов Нов, и карта пяти летней давности, для девушки в подарок, – улыбнулся старик протягивая Медине карту.

– Не стоит, – забрав карту сердито сказал Пит, – Ей не положено.

Старик растеряно пожал плечами. Пит уложил все покупки в мешок.

– Ну что, теперь все, до встречи Мэт, заезжай в гости, – сказал Пит и направился к выходу.

Они вышли на улицу, Медина глубоко вздохнула. Она вновь увидела вокруг столько необычного и красивого. Пит недовольно смотрел на нее, она обратила на это внимание.

– Ты что не бывала в подобных местах? – спросил Пит, будто обвиняя ее в чем то.

– Почему? – возразила Медина, протестуя, – Только здесь, – спокойно ответила она.

– Пойдем, – сказал Пит и зашагал по улице.

Медина шла чуть отставая, и продолжала все рассматривать. Они подошли к небольшой клумбе возле которой стояла деревянная скамейка. Пит остановился и Медина села отдохнуть.

– И где же дежурный? – недовольно вслух пожаловался он.

Пит стал раздраженно расхаживать взад вперед явно нервничая.

Медина заметила как из далека к ним приближается какой-то человек, он бежит явно к ним. Пит тоже его заметил. К ним торопился молодой парень, в белоснежной свободной рубаше. Он наконец добежал, упершись руками о ноги он пытался отдышаться. Пит молча ждал. Парень выпрямился и поправил черные волосы, они были чуть сальные, и доходили ему до плеч.

– Виноват, – наконец сказал парень.

– У тебя хотя бы оправдание есть? – недовольно спросил Пит.

– Да, – уверенно ответил парень и чуть обмяк, – Пит, но меня не было буквально 10 минут.

– Ладно, – сказал Пит и передал ему свои вещи.

– Телега у Морганов, – сказал парень и они пошли в сторону от куда прибежал парень.

Медина последовала за ними. Теперь она разглядела его, и он только казался молодым, теперь Медина видела что он примерно того же возраста что и Пит, ему уже за тридцать.

– Здравствуй, – вдруг обратился он к ней, – Меня Гали зовут, я дежурный.

– Здравствуй, – ответила Медина улыбнувшись.

– Повезло мне да? Дежурить в таком месте.

Медина лишь улыбалась, не зная что сказать.

– Ты же знаешь кто такие дежурные, – спросил он. Медина помотала головой, – Ну как же, я мог бы стать таким же сопровождающим как и Пит, если бы доучился в школе. А о школе то хоть слышала?

Медина помотала головой, улыбаясь. Гали вел себя очень приветливо.

– Ну как же, – растянул Гали, – Школа Отряда Сопровождения, там готовят всех сопровождающих. Ну правда не все ее заканчивают, – с досадой закончил он, – Зато они могут стать дежурными, например. Я тут для того что бы прибывший сопровождающий всегда мог получить от меня помощь. Мы также отправляем послания и посылки, разные еще всякие поручения. Я не жалуясь, в принципе доволен. Уважают нас не меньше, – довольно закончил он.

– Здорово, – обрадовалась за него Медина.

– А ты здесь бывала раньше?

– Гали, – перебил его Пит, – Ты вроде не был на столько плохим учеником, чтобы не понять этого сразу?! – сделал замечание Пит.

– Нет Пит, не был, – ехидно ответил Гали, – Просто некоторые умеют быть приветливыми и тактичными, а кому то не по статусу.

Медина довольно заулыбалась, увидев как Пит скривил рот, недовольный словами Гали.

– Да я здесь впервые, – ответила Медина.

– Завидую тебе, – продолжил милую беседу Гали, – Ты видишь этот город впервые. Он прекрасен, – гордо продолжал Гали, – Очень интересный город, он пяти ярусный, сложная архитектура. Когда-то здесь была деревня, маленькая, но вокруг было много полей и садов. Люди здесь жили так хорошо, что у них было много завистников. Однажды эту деревню подожгли, и уничтожили все и вся на много километров. Несколько десятков лет, это место пустовало, здесь даже трава не росла, а потом новые правители вспомнили о знаменитой когда-то бухте, и решили построить здесь город-порт. Город из камня и пыли, так его называют. В городе нет и клочка земли, все покрыто камнем, погружаясь в глубь города, подалее от центральных аллей и площадей, оказываешься в пыльных переулках из серых домов и серой пыли под ногами, и не единого дерева. Великий город Полас.

Медина любовалась открывающимся великолепием, и у нее не складывались два образа который видит она и про который рассказывает Гали.

Но они вскоре свернули в узкий проулок и их путь состоял из проулком и улочек в серых тонах, как и рассказывал Гали.

Всю дорогу он рассказывал о городе. Он явно очень любил его. Как он впервые здесь оказался, как учился в школе сопровождения, что это было очень сложно и почетно. Как он однажды не справился на экзамене и его отчислили, но позже когда он уже был дома ему пришло письмо с предложением вступить в ряды дежурных.

Примерно через полчаса, они подошли к небольшому одноэтажному дому, огороженным деревянным забором.

Гали пошел за телегой, а Пит уселся возле дома на лавочку и закрыл глаза.

Медина села рядом и наблюдала как Гали выводит лошадей из ворот.

– Карета подана, – деловито крикнул он, и Пит одновременно поднялся и открыл глаза.

Молча он помог забраться Медине и уселся сам. Они тронулись.

– Сейчас картинка будет поинтересней той что вы наблюдали идя сюда, – сказал Гали, – Ты кстати не представилась, – заметил он.

– Медина, – ответила она и замолчала не зная что еще сказать.

Когда они выехали из города пейзаж стал меняться. Постепенно все зазеленело, и вот они уже едут по дороге, с обеих сторон окруженной деревьями. Гали что-то насвистывал себе под нос, какую-то модную мелодию. Деревья шли нескончаемым потоком. Медина заметила что Пит читает книгу, которую купил у лавочника.

– А где моя книга? – спросила она.

– Ах, верно, – отозвался Пит и найдя ее в вещах отдал ей.

Она была тоненькая, и не большая, обложка была белая и на ней красовалась изящная надпись «Самые прекрасные обитатели Ирувимских островов».

– А где это, Ирувимские острова, – спросила Медина не открывая книгу.

– Там же где и Ирувимы, – ответил Пит.

– Это придуманный город, – ответил вдруг Гали, – У вас в краях, что не рассказывали сказок про жителей Ирувим? – поинтересовался он.

Медина удивившись тому что книга не научная, лишь отрицательно мотала головой.

– А ты мог бы и сказать, – обратился Гали с укором к Питу, – А то вечно умничаешь, поэтому тебя девушки и не любят.

– Угу, – растянул Пит в ухмылке.

– Он что дал мне книгу про несуществующих животных?

Ответа не было.

– Пит? – добавила она.

– Ну мог бы и ответить, умник, – заметил Гали.

– А ты на что? – ответил Пит и не довольнo поерзал не отрываясь от чтения.

– Скорее всего это книга о животных который очень редко встречаются, – ответил Гали, – Которых уже причисляют к несуществующим. Поэтому книгу и назвали так.

Медина открыла книгу, и на первой же картинке красовалась птица яркого окраса.

– Ух ты, она с картинками, – прокомментировала Медина.

– Любопытно, жаль мне от сюда не видать, – ответил Гали, – Что там за зверь?

– Это «Крылатый орунай», – прочитала Медина заголовок под картинкой, и продолжила читать дальше, – Обитает в лесах Арании, гнездится на высоких елях.

Медина продолжила читать про себя, но вычитав интересную деталь решила поделиться с Гали.

– Они едят бабочек, – сказала она.

– Да ладно, вот это орунай, – заметил Гали усмехнувшись.

– Пит, мы тебе наверно мешаем, – поинтересовалась она.

Пит ничего не ответил он читал книгу и был очень увлечен. Лоб был напряжен и брови нахмурены.

Медина решила пересесть к Гали, и стала аккуратно двигаться к нему.

- Хорошая идея, – как бы невзначай сказал Пит.
- Давай перелезай, – улыбнулся ей Гали и подвинулся.

Она села рядом и они стали рассматривать картинки вместе, находя интересный факт Медина зачитывала его Гали. Так продолжалось прямо до пристани в деревне Огни, где их ждала лодка.

Пожалуй из всех спутников, с которыми ей довелось встретиться, с Гали было лучше всего, решила про себя Медина.

Он остановил повозку, Пит тут же спрыгнул и направился к воде.

– Гали тебе нужно в деревню? – спросил Пит уже хозяйничая в небольшой лодке.

Медина не слышала что ответил Гали она была заморожена морем. Прибрежная полоса была ровной, вода чистой и прозрачной, а вдалеке виднелись несколько маленьких островов, а за ними еще и еще.

- Это и есть острова Нов? – спросила Медина подойдя ближе к лодке.
- Угу, – ответил Гали, – Я еду с вами, до одного из островов, – добавил он.
- Отлично, – обрадовалась Медина.

Гали помог ей залезть на лодку. Они отплыли. На веслах сидел Пит и всматривался вдаль.

– Погода сегодня хороша, надеюсь тумана не будет, – заметил Пит.

Они плыли и острова приближались. Первые из них были очень маленькими, и вряд ли бы хватило место для дома. Но Медина заметила что между ними есть небольшой перешеек, чуть покрытый водой. Пит конечно знал где эти перешейки и плыл определенным маршрутам.

Гали почему то сидел молча, и Медина увлеченная пейзажем не сразу заметила что он стал выглядеть странно. Его глаза потемнели, и будто провалились, кожа стала бледной и губы стали отдавать синим.

Пит сидел к ней лицом и не видел его, он направлял лодку в нужную сторону и теперь они плыли в приличном отдалении от островов.

– Гали с тобой все в порядке? – наконец решила спросить Медина.

Пит удивленно посмотрел на Медину и обернулся. Гали опустил голову и молчал.

– Гали!? – громко спросил Пит.

– Что то не так, Пит, – ели слышно сказал он, – Что то мне не хорошо, что то не так, – бормотал он.

Пит бросил весла и стал что то искать в своей сумке.

– Пит, я не могу сопротивляться, Пит, я не могу он уже внутри.

– Кто? – удивленно поднял голову Пит.

– Думаю Денами, – громче сказал Гали стискивая зубы.

Медина видела как его скулы и шея напряжены. Ей стало не по себе. Она не знала чего ждать.

Пит бросился к Гали, но не успел тот быстрым рывком схватил его меч и началась потасовка.

Медина лишь смогла схватиться за борт, что бы не вывалиться, лодку мотало из стороны в сторону, они боролись в тишине.

– Гали, – крикнул Пит и они рухнули за борт.

Медина поняла что все это время Гали зажмуривал глаза. Она не понимала что происходит, и чем можно помочь.

Прошли секунды, Пит вынырнул первым.

– Найди желтый пузырек, – крикнул он Медине.

Медина кинулась к сумке, она вытряхнула все ее содержимое на дно лодки и стала искать, руки тряслись, ей было страшно. За бортом слышались всплески воды и стоны. Она нашла его но на секунду побоялась выглянуть. Набравшись смелости она схватилась за борт.

– Нашла, – сказала она.

Пит держался одной рукой за борт, а второй держал в воде Гали.

– О нет, – вскрикнула Медина, увидев неподвижное тело Гали под водой.

– Откачаем, – сказал Пит и схватил пузырек. Он достал из воды тело, и откусив пробку попытался засунуть пузырек Гали в рот, но челюсти были сжаты слишком сильно.

– Вот же умный попался, – недовольно пробубнил Пит и вновь закупорил пузырек.

– Быстрее достаем его, быстрее, – торопил он Медину.

Она схватила его и стала тянуть, он был тяжелым, лодка качалась, да еще и Пит раскачивал ее пытаясь взобраться. Наконец они затащили бездыханное тело в лодку. Пит тут же начал пытаться вернуть его к жизни. Медина не смогла сдержать слез и отвернулась. Как вдруг услышала глубокий вдох Гали. Обернувшись она увидела как Пит все же влил ему в рот содержимое пузырька. Гали долго откашливался. Пит уже спокойно собирал со дна содержимое своей сумки.

– Ну что? Очухался? – спросил Пит.

Гали был слаб, он с трудом держался, его руки были ослаблены и он не мог шевелить ими. По взгляду было видно что он напуган.

– Почему я? – спросил удивленно Гали.

Пит пожал плечами. Он подошел к Гали и обнял его похлопав по спине.

– Ты утопил мой меч, – заметил Пит и тут же прыгнул за борт.

Лодку опять закачало, Медина обеими руками схватилась за борта. Гали приходил в себя, его задора как не бывало. Он наконец смог ощутить руки и разминал их.

Вынырнул Пит держа в руке свой меч, он забросил его в лодку и забрался сам. Пит осмотрелся.

– С чего ты взял что это Денами? – спросил Пит.

– Я почувствовал, – с трудом произнес Гали, – Что меня охватывает неведанная сила, это как дух пытается вселиться в твоё тело, – говорил он облизывая пересохшие губы, – Со мной такое бывало в землях Ивергии. Но здесь никто обряда не проводит, так кто же это еще может быть? – неуверенно говорил он, – По описаниям похоже. Я почувствовал с начало недомогание, и потом уже не мог пошевелиться.

– Что это было? – наконец спросила Медина.

– Черные духи, демоны угасшего Коллоса, – объяснил для нее Гали.

– Но, они же далеко, – удивилась Медина, вспоминая рассказы брата.

– Они наверняка спутали нас с кем-то, – вставил Пит, – Но вот для чего им забираться так далеко?

Пит продолжил грести. Гали постанывал, вид у него был пугающий.

– Выпей еще зелья, – сказал Пит, – Я высажу тебя у знахаря. Не переживай, просто усни быстрее, – раздраженно закончил Пит.

– Хорошо, хорошо, я постараюсь.

Гали выпил еще зелье и уселся поудобнее как будто собирается спать. И впрямь через некоторое время он уже сопел.

Они продолжали плыть в тишине. Медина никак не могла придти в себя от случившегося. Раньше она бы с легкостью смогла почувствовать приближение, больше того, бабушка умела противостоять им, а значит обладай сейчас Медина своими силами, она бы помогла Питу. Но она была бессильна, и это напомнило ей о своей беспомощности и покинутости. Ее предки больше не поддерживали и не защищали ее.

Они плыли, огибая все новые острова. Расстояния до них были приличными, а иногда и очень не большими, так что можно было разглядеть берега. Гали мирно сопел.

Вдалеке показался большой остров, он высоко возвышался над водой и около берега даже виднелись камни. Подплывая ближе Медина смогла различить дома. Остров был больше остальных, но хватало взора осмотреть его целиком. Они подплыли к небольшому причалу,

сразу за небольшой полосой песка шел крутой откос. По пути сюда Пит привязал к лодки палку с сигнальным флагом голубого цвета. Поэтому на берегу их уже ждали. Несколько мужчин помогли затопить лодку и бережно забрали спящего Гали. Пит отошел с ними и о чем то переговорил. Долго отдыхать он не стал. Он забрался в лодку и они направились дальше.

– Мы могли бы пройти пешком, но по воде быстрее, – неожиданно сказал Пит отплыв от острова.

– А куда ты меня везешь? – спросила Медина. Она забоялась что ее привезут в жуткое место и обвинят в случившемся.

– К Нестери, – пояснил Пит, – К директору школы, она определит твою судьбу. Центральное здание школы находится на том берегу, поэтому проще подплыть с другой стороны, – снисходительно пояснил он и снова замолчал.

Проплывая мимо острова, Медина успела заметить перешеек соединяющий два берега. Примерно одинаковые по размеру острова находились очень близко, и их объединял участок земли. Он был широким, длинным и не ровный. Наконец они завернули за поворот, и взору Медины открылись строения второго острова. Здания были красивыми, каменными и многоэтажными, школа поразила ее воображение. Выглядело все гораздо безобиднее чем она представляла. Тут было спокойно и тихо.

Они подплыли к береговой полосе, здесь берег был более пологим. Затащив лодку на берег они направились к школе.

От берега вела тропинка, постепенно она начала расширяться и на ней появлялись камни, вскоре она перешла в широкую улицу, мощенную камнем. Отсюда остров не казался маленьким, было просторно, чисто и красиво. Людей видно не было. Здания все были разными и было очевидно что построены они все в разное время. Пройдя несколько из них они подошли к самому необычному. Его крыша была украшена статуями рыцарей в плащах. К широкой двери вели несколько массивных ступеней, а над сводом красовалась надпись «Школа Меридамм»

Пит подошел к дверям и любезно открыл их. Медина вошла, она стала нервничать и не знала чего ждать дальше.

Сразу за дверью был просторный холл, а сбоку на второй этаж вела узкая лестница. Пит прошел холл и открыл вторую массивную дверь, приглашая Медину войти. Тут было так тихо что звук открывания дверей радовался эхом. Они прошли в следующий зал, там уже была широкая лестница, с ковром на ступенях. Они поднялись на второй этаж, сразу же на лестничной площадке стоял стол, а за ним сидела, строгая на вид, женщина. Она будто не обратила на них внимания.

– Это новая ученица, – сказал Пит и слегка подтолкнул Медину к столу.

– Здравствуйте, – сказала Медина учтиво.

Женщина встала и молча зашла в двери что были с боку от них. Двери были необычными они доходили до самого потолка, который здесь был необычайно высоким.

Пит стал спускаться по ступеням, Медина не сразу заметила это, потому что озиравась по сторонам. Она удивленно обернулась глядя на него, а она лишь махнул рукой и исчез в дверях.

Медине стало совсем не по себе. Она одна, в незнакомом месте, и перед ней одна лишь неизвестность.

Глава 3. Библиотека

Вскоре женщина вернулась и жестом пригласила войти. За дверьми оказался небольшой коридор и вновь две высокие узкие двери. Двери позади нее закрылись и Медина набравшись смелости, открыла двери перед собой.

За ними был небольшой зал. По левую сторону были большие окна, из них еще сочился свет, хотя солнце вот вот должно зайти, яркий свет освещал ковровую дорожку. Прямо перед Мединой у стены стоял большой деревянный стол, за ним сидела женщина средних лет. Ее волосы были распущенными, длинными и волнистыми. Она поправила их и посмотрела на вошедшего. Она встала и улыбнулась, приветствуя Медину.

Вдоль ковровой дорожки, стояло много стульев, было ясно что здесь часто много посетителей. Женщина улыбалась, разглядывала гостью с ног до головы. Медина прошла ближе.

– Здравствуй, позволь представится. Я Директор школы Меридиам, Не Сте Ри, – произнесла она мягким голосом.

– Здравствуйте, – ответила Медина, и окончательно растерялась, не зная как себя вести.

Нестери села обратно за стол. Она была не молода, но красоты это не убавляло. Ее волосы привлекали внимания, они были густыми, русого цвета и очень ухоженными, блестящими и гладкими.

Медина прошла еще немного и остановилась немного не доходя стола. Нестери смотрела на нее по доброму. Медина от сюда заметила что у нее разные глаза, один карий, другой зеленый. Они были красивыми и большими, и свет отражался в них. Медина поймала себя на мысли что эта женщина явно обладает магией.

– Ну, что же ты, – заговорила Нестери, – Не робей, присаживайся, поговорим, – пригласила ее сесть Нестери.

Медина села в кресло у стола.

– Мне пришло письмо, о том что к нам направлена девушка, и мы должны позаботиться о ней, – сразу призналась Нестери. – По всей видимости это о тебе?

– Наверное, – неловко ответила Медина.

– Письмо было запечатано сильной магической печатью, – пояснила она, – Но больше я ничего не знаю. Так кто ты и от куда?

– Меня зовут Медина Сай Широ, – ответила Медина и замолчала, не зная что еще сказать. Она не собиралась рассказывать все что с ней случилось, да и объяснить ничего она бы и не смогла.

– Приятно познакомится. Кто из родителей дал тебе такое имя? – вдруг поинтересовалась Нестери.

Медина задумалась что ответить. Она не понимала что от нее хотят, и надеялась как ребенок, что ее пожалеют и отправят обратно домой. Собравшись она наконец выдохнула.

– Мне не давали этого имени.

– Значит, это не твое настоящее имя, что же, это не редкость здесь, – реакция Нестери была неожиданной, – Может тогда скажешь мне настоящее? Я обещаю что его никто не узнает, – добавила она мягко и ласково.

– Нет, – твердо ответила Медина.

– Ну, хорошо. А от куда ты? И почему приехала к нам? – спросила Нестери, будто просто любопытствуя.

– А вы разве не знаете? – удивилась Медина.

Нестери посмотрела на нее недоверчиво. Встала и подошла к шкафу у стены, достала от туда конверт. Вернулась в кресло и протянула его Медине.

– Это письмо мы получили 5 дней назад, прочти его сама, это все что нам известно.

Медина открыла конверт, на котором было написано одно слово «Астомия», достала листок бумаги, на нем было написано: «Молодая девушка небольшого роста с черными волосами будет ожидать сопровождающего в гостинице „Темная лошадь“. Просим содействия. Бдительность и осторожность. Синби Вэй Сакхан». Медина прочитала, сложила письмо обратно и вернула Нестери.

– И вы всех подряд принимаете у себя? – удивленно спросила Медина.

– Что значит всех подряд? У нашей школы есть неписанное правило, которое известно повсеместно. Мы никому не отказываем. Должно же быть место куда можно отправить непокорных девиц, в случае чего, – ухмыльнулась Нестери, и убрала письмо в стол.

– «Непокорных девиц»? – переспросила Медина.

– Верно, я не совсем искренни сейчас, потому что еще не совсем понимаю с кем имею дело, – открыто призналась она.

– Как же вы поступаете с непокорными девицами?

– Если они действительно такие уж и непокорные, то мы их перевоспитываем.

– Всего лишь? – недоверчиво спросила Медина.

Нестери встала и жестом позвала Медину к себе. Они подошли к окну. Из окна был видна площадь перед зданием, несколько строений, большая улица уходившая налево. А там куда смотрела Нестери стоял мрачный замок с высокими острыми пиками. Он находился на соседнем острове, и был виден подвесной мост ведущий туда. Он слегка покачивался на ветру. Остров был не большим кроме замка там еще было поле высокой травы и аллея с деревьями.

– Это замок Астомия, – сказала Нестери глядя на него, – Красиво правда?

Медина молча смотрела на замок.

– Я думаю ты мало знаешь о нашей школе, – начала пояснять Нестери, – Но что бы ты не слышала, наша школа ни для кого не является тюрьмой. Да, о ней ходят много разных слухов, но это лишь слухи, которые зачастую мы сами и создаем. Куда деваться тем, кого выгнали из родных мест, потому что они обладают страшными силами? Если бы люди не верили что мы запрем эту ведьму, они бы придумали ей иную участь, а мы не хотим что бы люди которым дарована сила, были жертвами ложных обвинений. Ну, а если обвинения не ложные, здесь точно то место, где можно сдерживать темные силы. Ты видишь здесь что-то похожее на угнетение и затворничество?

– Не очень похоже, – ответила Медина и вновь посмотрела на замок вдалеке, – Но то здание очень могло бы быть тюрьмой, отсюда не возможно понять.

Нестери искренне усмехнулась.

– Это и в прям самое таинственное и темное место в школе, – Нестери вернулась обратно в кресло, Медина последовала за ней, – Там как раз живут и учатся настоящие колдуньи и ведьмы, которые не могут контролировать свою силу, и зачастую опасны.

– Учатся? – удивилась Медина, – Чему же их можно учить?

– Смирению, например, – ответила Нестери, – И многим из них не хватает сдержанности, прилежности, послушания, другими словами, их учат быть хорошими.

– Хм, хорошими, – растянула Медина, задумавшись.

«Это что получается? Я плохая, и из меня надо делать хорошую. Но я не считаю себя плохой, как же они будут это делать?» – подумала Медина.

– О чем ты задумалась? – перебила ее мысли Нестери, – Ты же не думаешь что ты одна из тех ведьм?

– Вот вы мне и скажите, – тихо произнесла она печально.

– Знаешь, почти всех тех, кто живет в Астомии, приходилось заманивать туда обманом, – Нестери встала из-за стола и подошла к другому шкафу, открыла его и загремела посудой, она стояла спиной к Медине и продолжала говорить, – Некоторые не осознают что творят, или не понимают того что могут, и наоборот, прекрасно все понимают и знают что делают. –

Она развернулась в руках у нее был поднос с вазой и графином, она поставила его на стол, – Так вот те кто все про себя знают, иногда могут умело притворяться простушками, – Нестери замолчала на некоторое время и пристально смотрела на Медину.

– Я не притворяюсь, – наконец сообразила сказать Медина.

Нестери скромно засмеялась.

– Я так и не думала, просто решила рассказать подробнее об Астории. Здесь у меня есть клюквенный морс и печенья, ты же не откажешься?

– Ам, – Медина задумалась, – А вы ничего туда не подсыпали? А то сопровождающий уже напоил меня лекарством без моего разрешения.

– Ах этот Пит, – покачала головой Нестери, – Он напоил тебя своим волшебным чаем? – улыбнувшись спросила Нестери, расставляя кружки и вазу с печеньем, – Впрочем, ты можешь убедиться что здесь все безопасное, я ведь сама буду это есть.

Нестери села за стол.

– Каким еще чаем? – удивилась Медина, – Вовсе нет.

– Ах это не важно, – отмахнулась Нестери игриво, – Ну давай начнем заполнять твой приходной лист?

– Что?

– На каждого в этой школе заполняется такой лист, – ответила она и откусила печенье, – Здесь информация, на всякие разные случаи.

– Хорошо.

– Ты же не ирруи, верно? – уточнила Нестери, – И как твое настоящее имя говорить не хочешь, может скажешь из каких ты земель?

– Нет, – снова твердо сказала Медина.

– И по какой причине, и кто тебе отправил сюда тоже? – спросила Нестери, Медина покачала головой. – Что же не густо получается, хочу заметить, что все анонимные ученики, которые поступают сюда, почти полностью заполняют этот лист. Даже если хотят что-то скрыть, в итоге мы узнаем про них все. Пит например, может точно сказать с каких земель прибыл ученик, он много где бывал и может это определить. Жаль, мне не удалось пообщаться с ним.

– Он ничего не знает, – самоуверенно вставила Медина.

Нестери потерла подбородок, задумчиво глядя на Медину, – Что же нам с тобой делать, как быть? Что же такого ты скрываешь? Ладно, оставим это пока так, – Нестери убрала лист в стол, – А сейчас позволь узнать о тебе другим способом. Я обладаю некоторыми способностями, можно мне взять тебя за руку?

Медина поняла что сейчас Нестери попытается узнать о ней с помощью какой то магии. Возможно поймет кто она и почему ее сюда отправили. Именно на это она надеялась и эта причина по которой она приехала сюда. От волнения смело протянутая рука Медины, затряслась.

– Почему ты дрожишь? Ты чего то боишься? – удивилась Нестери.

– Нет, я добралась сюда в надежде что мне прольют свет на происходящее, – ответила Медина не скрывая чувств.

– Ах вот что, – Нестери взяла ее руку и закрыла глаза. В течении нескольких минут она молча держала ее руку с закрытыми глазами. Так как делала бабушка пытаясь узнать что то, когда ей было нужно. Медина даже пыталась помочь ей, так как она умела раньше.

– Не понимаю, – наконец сказала Нестери, – У тебя нет магических способностей, – удивленно закончила она и открыла глаза.

Медина разочарована отняла руку.

– Верно, – с досадой вспомнила она, – Верно, – повторила она еще раз.

– Что же с тобой случилось? Почему тебя отправили сюда? – удивлено спросила Нестери.

Медина была в своих мыслях, обида подкатила к горлу. Что могла сказать еще эта волшебница? Ведь Медины не существовала ранее. Там жила другая девушка, с другой внешне-

стью и с другими способностями. И даже если Нестери и увидела что то, то она вряд ли поняла. Та девушка из прошлого и та что сейчас сидит перед ней, это один человек.

Медина поняла что ей не найти человека который разберется в ее истории. Который поможет ей. Надежда угасла. Она просто захотела забыть все. Слезы покатались по щекам.

– Ну что ты, – Нестери встала и подошла к ней, обняв за плече продолжила, – Не плачь, девочка.

Нестери пыталась успокоить ее. И Медина вытерла слезы, благодаря про себя Нестери за доброту. Хоть она и потеряла способности чувствовать больше простых людей, она чувствовала что она хорошая. Доверять ей больше некому.

– Ты потерялась, – заговорила Нестери, когда Медина успокоилась, – Это ясно. Ты напугана, и не хочешь что бы о тебе узнали. Твое прошлое очень туманно. Возможно на тебе стоит какая то магическая метка, – пояснила она.

– Возможно, – согласилась Медина.

Нестери вернулась на свое место.

– Всякое у нас бывает, но анонимный ученик без способностей? Мы не учим простых людей. Понимаешь? Да и вряд ли тебя отправили сюда что бы учиться, верно?

– Я не знаю.

– Как же тогда быть? – задумчиво сказал Нестери глядя в окно.

За окном уже темнело.

– Не переживай, мы тебя не прогоним. Можно устроить тебя чьей нибудь помощницей, но для этого нужно уметь хотя бы читать.

– Читать? – удивилась Медина и подняла голову.

– Значит ли это что ты образована?

– Да, – ответила Медина вытертая слезы, – я обучалась.

– Хм, читать, – протянула Нестери задумавшись, и направилась к двери, – Мареди, – позвала она, дверь тут же распахнулась, в дверях стояла женщина из холла.

– Что-то не так директор? – строго спросила она

– Что там Гардиус вчера говорил про библиотеку?

– Он всегда про нее что-то говорит, – недовольно возразила та.

– Про какие-то заброшенные книги.

– Ах да, он сказал что случайно набрел в один из коридоров, где все книги на полке были запылены и когда он достал одну из них, оказалось что бумага испортилась и прочесть что либо трудно.

– Верно, – подтвердила Нестери, – Ты не могла бы разыскать его, пусть придет ко мне.

– Хорошо, – сказала Мареди и закрыла дверь.

Нестери вернулась и села в свое кресло. Она грациозно поправила волосы и взяла кружку с киселем.

– Так значит ты и сама не знаешь почему здесь?! – заговорила она будто с давней знакомой, – Жаль что я не могу тебе помочь, к сожалению я ничего не почувствовала в тебе. Ты хорошая девушка, ничего такого что бы заострило мое внимание. Ты вправе уйти отсюда. Мы не станем тебя удерживать, ты не причинишь никому зла, в тебе нет злых умыслов, только грусть и страх. Тебе непривычно бывать в новых местах, видимо ты выросла в каком-то замке, но это только мои догадки, – Нестери улыбнулась и откусила печенью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.